

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1899 г.

№ 27.

Воскресенье 4 июля.

„Право“ издается в С.-Петербургъ под редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшемъ участіи: прив.-доц. Ф. А. Вальтера, И. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, проф. Л. И. Петражицкаго и В. М. Устинова.

Содержаніе: 1) Дѣла по 994 ст. улож. о нак. и практика Прав. Сената. — В. Глинка. 2) Гражданская кассационная практика по узаконеніямъ, дѣйствующимъ въ Прибалт. губ. Составилъ Я. И. Эліасбергъ 3) Проектъ новаго гербоваго устава. — Н. 4) По поводу 884 ст. 3 ч. св. мѣстн. узак. Прибалт. губ. — П. В. Федорова. 5) Судебные отчеты. 6) Дѣйствія правительства. 7) Хроника. 8) Библиографія: „Вѣстникъ права“, май 1899 г.

9) Справочный отдѣлъ (на обложкѣ).

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по субботамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлгать, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпоскѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 4 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Дѣла по 994 ст. улож. о нак. и практика Прав. Сената.

Въ предыдущихъ статьяхъ было указано *), какимъ образомъ Сенатъ, исходя изъ идеи объ обязательной подсудности исковъ по 2 ч. 994 ст. уголовному суду, дошелъ логически до признанія ихъ исками о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ.

Эти двѣ неправильныя идеи, будучи положены въ основу дальнѣйшей сенатской практики, неизбѣжно повлекли за собою рядъ другихъ неправильностей.

Укажемъ главнѣйшія изъ нихъ.

Основнымъ процессуальнымъ началомъ, регулирующимъ подобныя иски, является начало, гласящее, что они могутъ быть предъявляемы либо въ гражданскомъ, либо въ уголовномъ судѣ (уст. гр. суд., ст. 5). Въ гражданскомъ судѣ, какъ мѣстѣ ихъ нормальной подсудности, они могутъ быть предъявляемы во всякое время; въ уголовномъ судѣ—лишь при условіи существованія производства по уголовному дѣлу и заявленія иска до открытія судебного засѣданія, т. е. тогда, когда, выражаясь словами закона, ихъ можно „присоединить“ къ уголовному дѣлу (уст. уг. суд., ст. 6—7; уст. гр. суд., ст. 5—7).

Въ отступленіе отъ этого начала Сенатъ

признаетъ, что иски по 2 ч. 994 ст. могутъ быть предъявляемы *только* въ уголовномъ судѣ и являются не *присоединяемыми* къ уголовному дѣлу, какъ то требуется по смыслу ст. 7 уст. уг. суд., а *присоединяющими* уголовное дѣло, ибо уголовныя дѣла по 1 ч. 994 ст., взятыя сами по себѣ, неподсудны во все уголовному суду. Будучи исками, присоединяющими уголовное дѣло, иски по 2 ч. 994 ст., согласно ученію Сената, въ отличіе отъ прочихъ гражданскихъ исковъ въ уголовномъ процессѣ, оказываютъ, вопреки требованію ст. 7, 19, 594 и др. уст. уг. суд., громадное влияние на движеніе уголовного дѣла, начинающагося, продолжающагося и прекращающагося всецѣло въ зависимости отъ нихъ.

Стоитъ истцу въ любой моментъ процесса отказаться отъ своего иска или вступить съ отвѣтчикомъ въ мировое соглашеніе, и уголовное дѣло снимается съ очереди (уг. 1875 г. № 511, 1896 г. № 15, общ. соб. 1879 г. № 58). Теоретически оно передается въ духовный судъ, практически прекращается навсегда. Послѣднее обстоятельство особенно рельефно сказывается въ первой стадіи уголовного процесса—во время предварительнаго слѣдствія. Здѣсь всякое дѣло по 994 ст., въ коемъ слѣдователь не усмотритъ достаточныхъ данныхъ для гражданскаго иска, препровождается имъ не въ духовный судъ, а направляется по 277 ст. уст. уг. суд. на прекращеніе.

Эта несогласная съ закономъ постановка

*) См. „Право“ №№ 17 и 23.

гражданскихъ исковъ по 2 ч. 994 ст. повела Сенатъ въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи къ еще большимъ процессуальнымъ затрудненіямъ и противорѣчіямъ.

Утвердясь на мысли объ исключительной подсудности означенныхъ исковъ уголовному суду, Сенатъ вынужденъ былъ въ концѣ концовъ признать, что въ тѣхъ случаяхъ, когда уголовное преслѣдованіе, за силою ст. 18 уст. уг. суд., не можетъ имѣть мѣста вслѣдствіе смерти, сумасшествія и пр., иски по 2 ч. 994 ст. должны разбираться въ *гражданскомъ* судѣ, ибо—говоритъ Сенатъ—„другого пути не остается“ (гр. 1873 г. № 1383, 1880 г. № 182, 1891 г. № 28). Такимъ образомъ, логическое развитіе исходной посылки привело Сенатъ къ ея отрицанію.

Въ еще большее затрудненіе привело Сенатъ фактическое признаніе исковъ по 2 ч. 994 ст. исками, *присоединяющими* къ себѣ уголовное дѣло. Если эти иски, возникающіе, продолжающіеся и прекращающіеся всецѣло по волѣ и усмотрѣнію истцовъ, оказываютъ такое крупное вліяніе на процессуальную судьбу уголовныхъ дѣлъ по 1 ч. 994 ст., то въ какомъ же порядкѣ должны производиться эти послѣднія дѣла, въ порядкѣ частнаго или публичнаго обвиненія?

Съ перваго взгляда казалось бы, что не только отвѣтъ на этотъ вопросъ не можетъ возбуждать никакихъ сомнѣній, но и самый вопросъ въ такой его формулировкѣ не долженъ былъ бы возникать вовсе, ибо: 1) въ уложеніи о наказ. и уставѣ о нак. точно обозначены всѣ тѣ дѣянія, кои подлежатъ преслѣдованію не иначе, какъ вслѣдствіе жалобы частныхъ лицъ, причѣмъ въ этомъ перечнѣ дѣянія, предусмотрѣннаго 1 ч. 994 ст., не значится; 2) дѣяніе это по утвержденію самого же Сената есть преступленіе противъ общественной нравственности, а не противъ частныхъ лицъ и, слѣдовательно, частныхъ лицъ, которыя являлись бы потерпѣвшими отъ него и имѣющими на этомъ основаніи право жалобы и примиренія, не можетъ быть, ибо некому жаловаться, не съ кѣмъ мириться.

Соглашаясь въ общемъ съ этими соображеніями, Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Бетхеръ (1868 г. № 694) находить вмѣстѣ съ тѣмъ, что подобныя дѣла не могутъ возбуждаться въ уголовномъ судѣ и въ порядкѣ публичнаго обвиненія. „Обвиняемые въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 994 статьею, говоритъ Сенатъ, тогда только подсудны общимъ судебнымъ установленіямъ, когда послѣдствіемъ ихъ порочной жизни было рожденіе младенца, такъ какъ въ противномъ случаѣ дѣло о нихъ, на точномъ основаніи ст. 1002 уст. уг. суд., подлежало бы исключительно суду духовному и, слѣдовательно, не могло бы быть возбуждено прокурорскимъ надзоромъ. Одно случайное обстоятельство—рожденіе младенца,

обязывающее отца обезпечить приличнымъ образомъ содержаніе его и матери, хотя и измѣняетъ подсудность, но тѣмъ не менѣе не можетъ составлять правильнаго основанія къ предоставленію прокурорскимъ властямъ начинать искъ о требованіи означеннаго обезпеченія, когда о томъ не послѣдовало просьбы самой матери. Предоставленіе прокурорамъ такого права, съ одной стороны, налагало бы на мать незаконнорожденнаго младенца безусловную обязанность получать обезпеченіе даже и въ томъ случаѣ, если бы она сего не желала, а съ другой, было бы несогласно съ тѣмъ общимъ правиломъ, что гражданскіе иски, присоединяемые къ уголовнымъ дѣламъ, возбуждаются и поддерживаются на судѣ частными лицами безъ всякаго участія прокурорскаго надзора“.

Такимъ образомъ, дѣла по 994 ст., согласно ученію Сената, не могутъ быть возбуждаемы въ уголовномъ судѣ ни по жалобамъ частныхъ лицъ, ни независимо отъ такихъ жалобъ. Единственный выводъ отсюда тотъ, что эти дѣла вовсе не подлежатъ вѣдѣнію уголовного суда, ибо никакого иного порядка возбужденія дѣлъ въ немъ не имѣется.

Сенатъ, однако, разсуждаетъ иначе и находитъ выходъ въ 3 ч. 5 ст. уст. гр. суд., утверждая, что эти дѣла должны производиться въ уголовно-частномъ порядкѣ. Выходъ этотъ, разумѣется, только кажущійся, ибо названный порядокъ производства есть въ сущности разновидность возбужденія дѣлъ *по жалобамъ частныхъ лицъ*, т. е. такого возбужденія, какому дѣла по 994 ст., согласно признанію самого Сената, подлежатъ не могутъ. Мало того, выходъ этотъ въ концѣ концовъ не согласуется и съ той статьей, на которую Сенатъ ссылается. По смыслу 3 ч. 5 ст. уст. гр. суд. уголовно-частныя дѣла, разъ начатыя, не могутъ быть затѣмъ прекращаемы частными лицами; дѣла же по 994 ст., согласно ученію Сената, могутъ быть во всякую минуту прекращены по волѣ жалобщицъ.

Неудовлетворительность выработаннаго Сенатомъ выхода долгое время вызвала различныя недоумѣнія на практикѣ, благодаря чему Сенату пришлось четыре раза повторить свое толкованіе (уг. 1870 № 1653, 1874 № 507, 1875 № 511 и Общ. Собр. 1879 № 58), прежде чѣмъ оно окончательно вѣдрилось въ жизнь.

Слѣдующей неправильностью, вытекающей изъ тѣхъ же основныхъ посылокъ Сената, является крайне распространительное толкованіе, даваемое имъ преступленію, предусмотрѣнному 1 ч. 994 ст. Означенное преступленіе законъ именуется „противозаконнымъ сожитіемъ“. Этотъ терминъ, по справедливому замѣчанію Лохвицкаго, ясно показываетъ, что въ данномъ случаѣ законъ имѣетъ въ виду не мимолетную связь, а *продолжительную*, при которой оба

лица *живутъ вмѣстѣ*, какъ бы въ супружествѣ (Курсъ рус. угол. права. Спб., 1867 г., стр. 444). Одинаково съ Лохвицкимъ толкуютъ ст. 994 Фойницкій (Курсъ угол. права, стр. 130) и Неклюдовъ (Руков. къ особ. части, т. I, стр. 375 и слѣд.). Оба они называютъ „незаконное сожитіе“ конкубинатомъ и признаютъ, что для наличности этого преступленія требуется извѣстная прочность и продолжительность связи.

Иного мнѣнія придерживается Сенатъ. Онъ полагаетъ, что для состава преступленія, предусмотрѣннаго 1 ч. 994 ст., не требуется ни продолжительности противозаконной связи, ни совмѣстнаго жительства виновныхъ (уг. 1874 г. № 733, 1875 г. № 484). Къ такому заключенію Сенатъ приходитъ путемъ сопоставленія ст. 994 и 1597 уложенія. Въ ст. 1597 постановлено: „за любодѣяніе въ такихъ степеняхъ родства или свойства, въ которыхъ не воспрещено вступать въ бракъ, виновные подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ ст. 994 ул. за противозаконное сожитіе неженатаго съ незамужней“. Изъ сопоставленія текста этой статьи съ текстомъ 994 ст. Сенатъ дѣлаетъ выводъ, что „противозаконное сожитіе по смыслу ихъ приравнивается къ *любодѣянію* вообще, т. е. къ противозаконной тѣлесной связи неженатаго мужчины съ незамужней женщиной“. Правильность этого вывода, по мнѣнію Сената, подтверждается фактомъ совмѣстнаго нахожденія въ одномъ и томъ же раздѣлѣ уложенія до 1866 г. источниковъ ст. 994 ул. (ст. 1344 ул. 1857 г.) съ источниками ст. 43 уст. о нак., предусматривающей безстыдныя или соединенныя съ соблазномъ для другихъ дѣйствія въ публичномъ мѣстѣ (ст. 1336 улож. 1857 г.), и ст. 44 того же устава, опредѣляющей взысканія за неисполненіе распоряженій правительства, относящихся къ предупрежденію непотребства и пресѣченію вредныхъ отъ него послѣдствій (ст. 1337—1339, 1341—1343 улож. 1857 г.), при чемъ какъ тѣ, такъ и другіе проступки называются составителями уложенія общимъ именемъ „любодѣяній“.

Противъ этихъ доводовъ можно возразить слѣдующее: фактъ отдѣльнаго существованія ст. 1597 и 994 уложенія и помѣщенія ихъ составителями уложенія въ различныхъ его раздѣлахъ (первой—въ раздѣлѣ преступленій противъ союза родственнаго, а второй—въ раздѣлѣ преступленій противъ общественной нравственности) доказываетъ, что эти статьи обнимаютъ дѣянія различныя, посягающія на разныя нормы. Фактъ употребленія въ нихъ разныхъ терминовъ (въ ст. 1597—„любодѣяніе“, въ ст. 994—„сожитіе, жизнь“) доказываетъ тоже. Сопоставляя эти двѣ статьи, слѣдуетъ придти скорѣе къ заключенію, что, съ одной стороны, всѣ прочіе виды простого любодѣянія не караются нашимъ закономъ вовсе, а съ другой, что разница между преступленіями, предусмотрѣнными въ нихъ, заключается именно въ

продолжительности любовной связи. Ст. 1597 караетъ посягательство на союзъ родственныя, слѣдовательно, для наличности преступленія здѣсь достаточно даже *единичнаго* любодѣянаго акта. Наоборотъ, ст. 994 караетъ посягательство на общественную нравственность, соблазнительное и развратное *поведеніе*, и потому для наличности преступленія здѣсь безусловно необходима *многократность* любодѣянныхъ актовъ. При всякомъ иномъ толкованіи, самое существованіе ст. 1597 утрачивало бы свой *raison d'être*, ибо дѣяніе, ею предусматриваемое, вполне подходило бы подъ дѣйствіе ст. 994. Правильность такого пониманія еще болѣе подтверждается дѣлаемой Сенатомъ ссылкой на ст. 1336—1339, 1341—1343 улож. 1857 г. Изъ текста этихъ статей прямо вытекаетъ, что единичныя любодѣяныя акты, кромѣ случая, предусмотрѣннаго ст. 1597 улож. 1885 г., караются лишь тогда, когда въ нихъ такъ или иначе проявляется элементъ публичности, служащій для другихъ соблазномъ. Такого элемента въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 994 ст., не имѣется. Поэтому оно и было выдѣлено въ 1866 г. въ особую категорію.

Помимо этихъ соображеній, противъ правильности толкованія, даваемого Сенатомъ, говоритъ рѣшеніе Государственнаго Совѣта 8 декабря 1848 г. по дѣлу Центиловича. Въ означенномъ рѣшеніи сказано, что „случайное совокушеніе съ непотребной женщиной, которую Центиловичъ и указать не могъ, не подходитъ подъ дѣйствіе 1344 ст. уложенія (нынѣшней 994 ст.), но есть не что иное, какъ посяженіе непотребныхъ женщинъ, за которое въ ст. 1341 ул. (нынѣшней 44 ст. уст. о нак.) опредѣлено денежное взысканіе въ такомъ лишь случаѣ, когда оно соединено съ явно соблазнительными проступками, чего въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ“. (Неклюдовъ. Рук. къ особ. части, т. I, стр. 377). Такимъ образомъ, и по мнѣнію Государственнаго Совѣта, единичныя любодѣяныя акты караются нашимъ закономъ лишь при условіи ихъ публичности.

Впрочемъ, сила доводовъ, приводимыхъ Сенатомъ, въ значительной степени парализуется тѣми выводами, которые онъ изъ нихъ дѣлаетъ самъ. „Хотя въ ст. 994 улож., говоритъ Сенатъ (уг. 1874 г. № 733), любодѣяная связь неженатаго съ незамужней называется „противозаконнымъ сожитіемъ“ и „порочной жизнью“, но изъ однихъ этихъ выраженій закона, по приведеннымъ выше соображеніямъ, нельзя прийти къ тому выводу, чтобы безусловнымъ признакомъ преступнаго дѣянія, наказуемаго по ст. 994, была продолжительная противозаконная связь и чтобы единичный случай любодѣянія, при тѣхъ взаимныхъ отношеніяхъ виновныхъ въ ономъ лицѣ, которыя разумѣлъ законодатель подъ выраженіемъ „противозаконное сожитіе“, не могъ влечь за собою уголовной отвѣтственности, установленной озна-

ченнымъ закономъ, если бы только было доказано на судѣ, что *послѣдствіемъ именно этого единичнаго случая любодѣянія было рожденіе младенца*. Тѣмъ менѣе существеннымъ условіемъ дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 994, можетъ быть признано совмѣстное жительство лицъ, вступившихъ въ противозаконную между собою связь, и нельзя *по справедливости* допустить того предположенія, чтобы обезпеченію содержаніемъ рожденнаго отъ такой связи младенца и матери его подлежалъ только тотъ, кто жилъ съ ними въ одномъ помѣщеніи, а не тотъ, кто, хотя бы и не при совмѣстномъ жительствѣ, поддерживалъ противозаконную связь съ женщиной, *обольщая* ее продолжительностью этой связи и обременяя рожденіемъ дѣтей“. При всякомъ иномъ пониманіи 994 ст., поясняетъ Сенатъ (уг. № 1875 г. № 484), „не достигалась бы существенная цѣль ея, состоящая въ томъ, чтобы, во всякомъ случаѣ, поддержать неразвратную, но *обольщенную* женщину, ставшую матерью, и обезпечить существованіе ея съ незаконнорожденнымъ младенцемъ“.

Изъ приведенной цитаты оказывается, что Сенатъ, давая 1 ч. 994 ст. толкованіе, отличное отъ толкованій Лохвицкаго, Фойницкаго и Неклюдова, поступаетъ такъ не въ силу тѣхъ доводовъ и соображеній, которые изложены выше, а исключительно изъ соображеній, касающихся вопроса объ обезпеченіи участи незаконнорожденныхъ младенцевъ. Этотъ послѣдній вопросъ, по мнѣнію Сената, собственно говоря, и является основной цѣлью 994 статьи. Сообразно съ этимъ, единичные случаи любодѣянія подходятъ подъ ея дѣйствіе только тогда, когда послѣдствіемъ ихъ является рожденіе младенца; при отсутствіи же этого условія, они, вопреки всѣмъ предшествующимъ доводамъ Сената, не карются вовсе.

Всѣ эти выводы, не только не вытекающіе изъ предшествующихъ посылокъ, но прямо противорѣчащіе сдѣланнымъ Сенатомъ въ другомъ мѣстѣ (уг. 1868 г. № 694) заявленіямъ о чисто „случайномъ“ и несущественномъ для бытія преступления, караемаго 1 ч. 994 ст., значеніи рожденія младенца, будучи характерны съ точки зрѣнія ихъ связи съ рѣшеніемъ по дѣлу Ферстеръ (уг. 1868 г. № 657), въ то же время едва ли заслуживаютъ того, чтобы на нихъ останавливаться, такъ какъ всѣ они основаны на очевидной интерпретаціонной ошибкѣ, заключающейся въ смѣшеніи 1 ч. 994 ст. со 2 ч. той же статьи, а всей 994 ст. со ст. 1531, говорящей объ обольщеніи.

Связь ихъ съ рѣшеніемъ по дѣлу Ферстеръ слѣдующая. По смыслу этого рѣшенія, обязанность, налагаемая 2 ч. 994 ст., есть обязанность, вытекающая изъ преступления, предусмотрѣннаго 1 ч. 994 ст. (ср. уг. 1872 г. № 1141, 1882 г. № 3 и др.). Слѣдовательно, нести ее, съ точки зрѣнія этого рѣшенія, мо-

гутъ лишь такія лица, въ дѣяніи которыхъ имѣются всѣ признаки названнаго преступления. Вмѣстѣ съ тѣмъ освобождать отъ этой обязанности отцовъ потому только, что они не общались со своими сожительницами въ одномъ помѣщеніи или прижили дѣтей послѣ одного—двухъ актовъ любодѣянія, едва ли было бы согласно съ требованіями справедливости и интересами ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей.

Если принять то и другое во вниманіе, то стараніе Сената установить связь между составомъ преступления, караемаго 1 ч. 994 ст., и обязанностью, предписываемой второй частью той же статьи, станетъ вполне понятнымъ. Не менѣе понятнымъ станетъ и то, почему Сенатъ, въ интересахъ справедливости, разумѣя подъ ней заботу объ участи дѣтей, даетъ 1 ч. 994 ст. распространительное толкованіе, разясняя смыслъ этой части на основаніи второй части, а не наоборотъ. Но понятное не есть еще правильное, а справедливое по отношенію къ дѣтямъ едва ли оказывается справедливымъ по отношенію къ родителямъ, подвергающимся, благодаря этому толкованію, уголовному преслѣдованію за незаконное сожитіе въ тѣхъ случаяхъ, когда въ сущности никакого сожитія не было.

Между тѣмъ, достигнуть удовлетворенія тѣхъ же требованій справедливости можно было бы гораздо проще, если бы Сенатъ сталъ въ данномъ вопросѣ сразу на вѣрную дорогу, и вмѣсто того, чтобы прибѣгать, по выраженію Фойницкаго, къ „весьма сложнымъ и мало согласнымъ съ закономъ“ толкованіямъ (Курсъ угол. права, особ. часть, стр. 131), постарался выяснить надлежащимъ образомъ существо обязанности, предписываемой 2 ч. 994 ст. Тогда не было бы ни той процессуальной и матеріальной путаницы, которая внесена имъ по данному вопросу въ нашу судебную практику, ни той „несогласной съ духомъ нашихъ судебныхъ уставовъ и съ достоинствомъ правосудія двойственной роли обвиняемой и самообвинительницы“,*) какую приходится исполнять на судѣ незаконнымъ сожительницамъ, ни того искусственнаго оживленія давно покрывшейся исторической плѣсенью первой части 994 ст., какое наблюдается въ настоящее время.

В. Глинка.

Гражданская кассационная практика.

по узаконеніямъ, дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, (со времени введенія въ сихъ губерніяхъ судебной реформы по 1897 годъ включительно).

Составилъ Я. Эліасбергъ.

9 іюля 1889 года воспослѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта

*) *Фоль-Резонъ*. „Жур. Гр. и Уг. Права“ 1875 г. № 5, стр. 92.

о преобразованіи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ судебной части и крестьянскихъ присутственных мѣстъ. Судебная реформа, оставляя неприкосновенными узаконенія, касающіяся матеріальнаго права, коснулась, главнѣйшимъ образомъ, процесса.

До введенія судебной реформы, судебныя мѣста руководствовались въ гражданскомъ процессѣ разновременно изданными на сей предметъ законодательными актами, обнародованными большею частью еще до присоединенія Остзейскихъ губерній къ Россійской Имперіи, а также судебнымъ обычаемъ. Каждая изъ 3-хъ губерній и города въ отдѣльности имѣли свои особенности въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ. Кромѣ того, процессъ страдалъ многими изъ недостатковъ, которые были свойственны дореформенному судопроизводству въ Имперіи (медленность, дороговизна и проч.). Недостатки эти чувствовались и сознавались давно. Уже первой комиссіи, назначенной въ 1728 году для приведенія мѣстныхъ законовъ въ составъ правильный и единообразный, между прочимъ, поручено было составить проектъ судоустройства и судопроизводства. При Высочайшемъ указѣ 1 іюня 1845 г. изданы были первыя двѣ части свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ, содержащія постановленія объ учрежденіяхъ (часть I) и о состояніяхъ (часть II). Затѣмъ 12 ноября 1864 г. состоялся Высочайшій указъ Правительствующему Сенату о распубликованіи III части свода (вош. въ дѣйствіе 1 іюля 1865 г.), посвященной мѣстнымъ гражданскимъ законамъ. Чтоже касается законовъ о судоустройствѣ и о судопроизводствѣ, то они изданы не были. Итакъ, опредѣленнаго въ законодательномъ порядкѣ изданнаго судопроизводственнаго кодекса не было, дѣйствовавшія же въ Прибалтійскомъ краѣ процессуальныя нормы не отличались ни стройностью системы ни единообразіемъ. Нормы эти, какъ изданныя въ разное время, когда край находился подъ владычествомъ Даніи, Польши, Швеціи, не проникнуты единымъ духомъ; онѣ не могутъ быть сведены къ нѣсколькимъ основнымъ началамъ (какъ напр., суд. уставы), выработаннымъ наукой и практикой процесса, а въ значительной мѣрѣ представляютъ изъ себя пеструю наслоенія иноземныхъ вліяній. Поэтому распространеніе на губерніи Лифляндскую, Эстляндскую и Курляндскую силы и дѣйствія судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года является актомъ государственной мудрости, имѣвшимъ благотѣльное значеніе для края, давъ ему судъ скорый, правый и милостивый.

Подлежащія вѣдомства, на которыя было возложено въ 1880 году составленіе законодательныхъ предположеній о примѣненіи въ Остзейскихъ губерніяхъ судебныхъ уставовъ, съ необыкновенною тщательностью исполнили многосложную работу. Между прочимъ, учрежденіе судебныхъ установленій (556—605 изд. 1892 г.),

уставъ гражданского судопроизводства (ст. 1799—2097 изд. 1892 г.) и положеніе о нот. части (ст. 271—377 изд. 1892 г.) пополнены, на основаніи приведеннаго закона 9 іюля 1889 г., особыми посвященными Прибалтійскимъ губерніямъ отдѣлами, согласованными съ мѣстными узаконеніями и потребностями. Извѣстно, однако, что для успѣшнаго хода правосудія недостаточно имѣть хорошо изложенные законы, надо имѣть хорошо подготовленныхъ судебныхъ дѣятелей. И въ этомъ отношеніи краю посчастливилось. Какъ общія судебныя мѣста, такъ и мировыя судебныя установленія отнеслись съ полнымъ вниманіемъ къ выпавшей на ихъ долю трудной задачѣ. Правда, крѣпостныя отдѣленія обнаружили нѣкоторую склонность къ формализму, но, строго говоря, ставить имъ это въ вину едва ли было-бы справедливо. Въ Имперіи ипотечной системы не существуетъ. Ни въ университетахъ, ни въ другихъ высшихъ юридическихъ школахъ учащимся подробныхъ свѣдѣній объ ипотечномъ правѣ не даютъ и положеніе судей, которымъ пришлось имѣть дѣло съ Прибалтійской ипотекой было весьма затруднительное. Тѣмъ не менѣе, даже и тѣ изъ опредѣленій крѣпостныхъ отдѣленій, которыя были отмѣнены Правительствующимъ Сенатомъ, не представляются произвольными и лишенными юридическаго значенія. Формализмъ крѣпостныхъ отдѣленій имѣлъ и свою хорошую сторону. Правительствующій сенатъ, на разсмотрѣніе коего восходили дѣла по жалобамъ на постановленія крѣпостныхъ отдѣленій, разъяснилъ не мало существенныхъ вопросовъ, относящихся до порядка укрѣпленія правъ на недвижимость, чѣмъ и устранилось разнообразіе въ дѣйствіяхъ этихъ отдѣленій.

Ближайшее знакомство съ десятилѣтней практикой мировой юстиціи, общихъ судебныхъ мѣстъ и Правительствующаго Сената убѣдительношимъ образомъ подтверждаетъ изложенный взглядъ на судебную реформу въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Въ Гражданскій Кассационный Департаментъ дѣла по кассационнымъ жалобамъ стали поступать изъ мировыхъ сѣздовъ и изъ С.-Петербургской судебной палаты въ 1890 году. Уже въ слѣдующемъ 1891 году послѣдовало нѣсколько разъясненій присутствія департамента (802² ст. у. г. с.), напечатанныхъ для руководства къ единообразному истолкованію законовъ и ихъ примѣненію. Съ того времени по настоящее въ сборникахъ рѣшеній гр. к. д-та и общ. собр. I и кассационныхъ д-товъ за каждый годъ напечатаны рѣшенія, посвященные истолкованію узаконеній, дѣйствующихъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Изъ этихъ рѣшеній (съ 1891 по 1897 годъ включительно) *) извлечены поло-

*) За 1898 сборникъ рѣш. гр. к. д. не оконченъ печатаніемъ.

женія (тезисы), сгруппированные по 4-мъ слѣдующимъ отдѣламъ:

I) Своду мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ (части I, II и III).

II) Т. XVI ч. I (уст. гр. суд., полож. о нот. части и прав. о привед. въ дѣйствіе законоп. о преобр. суд. части).

III) Узаконеніямъ, касающимся крестьянъ Приб. губ. и

IV) Разнымъ узаконеніямъ.

Подъ тѣми изъ положеній, которыя требовали разъясненій, помѣщены либо главнѣйшія изъ соображеній Правит. Сената, либо краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла.

I.

Сводъ мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ.

А. Часть первая (учрежденія) изд. 1845 г.

ВВЕДЕНІЕ.

1. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ законы о судопроизводствѣ и о взысканіяхъ гражданскихъ (св. зак. т. X ч. 2) до введенія въ нихъ судебной реформы не дѣйствовали и при введеніи судебной реформы въ 1889 г. законы эти на означенныя губерніи распространены не были (ст. 3 п. 4. части I св. м. уз. губ. Остз. изд. 1845 г.). Рѣш. общ. соб. I и к. д-товъ 37/91 г.

Объ изготовленіи исходящихъ бумагъ (ст. 174—200).

2. При наличности данныхъ, не оставляющихъ никакого сомнѣнія въ дѣйствительности совершеннаго подлежащимъ учрежденіемъ засвидѣтельствованія акта, одно учиненіе сего засвидѣльствованія безъ приложенія къ оному печати того учрежденія не можетъ имѣть послѣдствіемъ признаніе недѣйствительности самого засвидѣльствованія.

Статья 194 ч. I св. м. уз. губ. Приб., кою требовалось, чтобы при засвидѣльствованіи какихъ либо актовъ въ присутственныхъ мѣстахъ Прибалтійскихъ губерній, нынѣ уже упраздненныхъ, за послѣдовавшимъ преобразованиемъ въ сихъ губерніяхъ судебной части, къ актамъ симъ прилагаема была печать того учрежденія, коимъ засвидѣльствованіе совершено, основывая, какъ значится въ источникахъ, помѣщенныхъ подъ этою статьею, на обычномъ правѣ,—имѣла цѣлью лишь удостовѣреніе подлинности учиненнаго засвидѣльствованія. Что же касается послѣдствій, которыя должны влечь за собою несоблюденіе означеннаго правила, то въ законахъ отсутствуютъ какія либо по сему предмету указанія. Рѣш. гр. к. д. 59/93 г. по д. Барона Коскюла.

Б. Часть вторая (учрежденія) изд. 1845 г.

О правахъ и преимуществахъ кореннаго дворянства Остзейскихъ губерній въ составѣ общества. (ст. 832—839).

3. Надзоръ за станціями, осуществляемый черезъ органы Ландратской коллегіи, коимъ

подчинены почтъ-коммисары, всецѣло образуетъ существенную и нераздѣльную часть возложеннаго на самую коллегію управленія, и слѣдовательно на нее же непосредственно и должна падать отвѣтственность за всякое упущеніе въ исполненіи обязанности, состоящей въ надлежачемъ со стороны ея органовъ надзорѣ за исправностью станцій, и если окажется такая неисправность, отъ которой именно причиненъ ущербъ третьему лицу, то она лежитъ непосредственно на отвѣтственности завѣдующаго управленіемъ станцій учрежденія, чѣмъ обусловливается, на основаніи общаго правила, выраженнаго въ 3444 ст. III ч. св. м. уз. губ. Приб., обязанность вознагражденія за причиненный упущеніемъ ущербъ.

Завѣдываніе почтовыми станціями въ Лифляндской губ., содержаніе коихъ предоставлено дворянскому обществу (39 ст. II ч. св. м. уз.), возложено, по закону, непосредственно на Ландратскую коллегію—какъ особое учрежденіе, состоящее изъ выборныхъ отъ дворянства ландратовъ. Управление осуществляется черезъ тѣхъ же ландратовъ, дѣйствующихъ какъ непосредственно, въ порядкѣ общаго обозрѣнія станцій и наблюденія за ихъ исправностью, такъ и при посредствѣ особыхъ директоровъ станцій, ими же утверждаемыхъ, на коихъ возложенъ ближайшій надзоръ за станціями съ обязанностью неукоснительно засвидѣльствовать какъ станціонныя строенія, такъ и экипажи, лошадей и упряжь. Избираемые для содержанія станцій почтъ-коммисары состоятъ въ подчиненіи завѣдующимъ станціями лицамъ на основаніи контрактовъ составляемыхъ по установленнымъ правиламъ (557, 559, 565, 577—580, 615, 671, 676, 686—688 ст. II ч. св. м. уз.).—По настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ оставилъ безъ послѣдствій кассационную жалобу пов. Ландратской коллегіи, въ коей оспаривались выводы судебной палаты, признавшей названную коллегію *непосредственно* отвѣтственной за причиненный казнѣ убытокъ, происшедшій отъ неправильной конструкии повозки, на которой перевозилась казенная кладь, а заявленный коллегіею отводъ къ содержащему станцію почтъ-коммисару неуважительнымъ. Рѣш. гр. к. д. 17/94 г. по д. Лифляндской Ландратской коллегіи.

В. Часть третья. (Законы гражданскіе, изд. 1864 г. по продолженію 1890 г.)

ВВЕДЕНІЕ.

4. Когда въ договорѣ, совершенномъ въ Имперіи, но внѣ предѣловъ Прибалтійскихъ губерній, включено условіе о неустойкѣ; обезпечивающее такія обязательства по договору, которыя подлежали исполненію въ одной изъ внутреннихъ губерній Россіи, то вопросъ о правѣ на неустойку подлежитъ обсужденію по общимъ гражданскимъ законамъ (св. зак. т. X ч. 1), хотя бы искъ былъ предъявленъ въ одномъ изъ судебныхъ мѣстъ Остзейскаго края, по мѣсту постоянного жительства отвѣтчика.

Вопросъ о правѣ на неустойку не можетъ быть разрѣшенъ иначе, какъ разрѣшеніемъ вопроса о томъ, послѣдовало ли закономѣрное и согласное съ условіями контракта исполненіе *главнаго* обязательства, составляющаго предметъ договора, а такъ какъ сей послѣдній вопросъ подлежитъ обсужденію по законамъ того судебного округа, въ которомъ

вытекающее из сделки обязательство должно быть приведено в действие, то и к вопросу о правѣ на неустойку, какъ о послѣдствіи главнаго обязательства, должны быть примѣнены тѣже законы. То обстоятельство, что самый платеж неустойки долженъ послѣдовать по мѣсту предъявленія иска въ Прибалтійскомъ краѣ, нисколько не измѣняетъ этого положенія, ибо не мѣсто платежа долга, а мѣсто исполненія обязательства, составляющаго предметъ сделки, опредѣляетъ примѣнимость тѣхъ или другихъ законовъ (XXXV ст. введенія къ Ш ч. св. м. уз. губ. Приб.). Изъ каждаго почти обоюднаго договора истекаютъ два обязательства — одно объ исполненіи извѣстныхъ дѣйствій, а другое объ уплатѣ условленныхъ за эти дѣйствія денегъ, и мѣстомъ исполненія договора для опредѣленія подсудности тѣмъ или другимъ законамъ слѣдуетъ считать то мѣсто, гдѣ исполнялись условленныя по договору дѣйствія, а не то, гдѣ производятся платежи за эти дѣйствія, ибо при другомъ толкованіи пришлось бы по одному и тому же договору примѣнять одни законы для стороны, исполняющей обязательство по договору, и другіе — для стороны, платящей за это исполненіе, и точно также по поводу неустойки: въ данномъ случаѣ вопросъ о правѣ истца на неустойку подлежалъ бы разрѣшенію по общимъ русскимъ законамъ, такъ какъ право на неустойку возникаетъ изъ дѣйствій, совершенныхъ внутри Россіи, а вопросъ объ обязанности отвѣтчика заплатить эту неустойку разрѣшался бы по законамъ Остзейскимъ, такъ какъ платежъ производился бы въ Ригѣ. Подобное положеніе, конечно, не оправдывается закономъ, ибо взаимныя права и обязанности сторонъ, вступившихъ въ договорныя отношенія, не могутъ нормироваться различными, несогласными между собою законами, и тотъ законъ, въ силу котораго устанавливается право одной стороны, тѣмъ самымъ устанавливаетъ и соответствующую обязанность другой. — Рѣш. гр. к. д. 23/94 г. по д. Хачатурянца.

О взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ родителей и дѣтей. (ст. 132—240).

5. Мать ребенка, родившагося при существованіи законнаго брака, не вправе доказывать, что ребенокъ этотъ прижитъ ею въ прелюбодѣйной связи съ другимъ лицомъ и требовать отъ этого лица содержанія ребенка и вознагражденія въ свою пользу.

Нѣтъ закона, позволяющаго распространять постановленія, изложенныя въ 167 и 168 ст. Ш ч. св. м. уз. губ. Приб. о послѣдствіяхъ блудной связи незамужнихъ женщинъ на ребенка, родившагося при существованіи законнаго брака его матери. Такія дѣти признаются законными, доколь противное не будетъ доказано передъ судомъ (132, 136 и 137 ст. той же части свода), а посему никакое постороннее лицо впредь до признанія судомъ факта прелюбодѣянна и рожденія ребенка отъ сего лица, несмотря на законность брака, не можетъ быть привлекаемо къ обязанности содержать дитя и мать его, указанный же фактъ можетъ быть установленъ не иначе, какъ по иску мужа или его наслѣдниковъ. — Рѣш. гр. к. д. 49/97 г. под. Баронессы фонъ-дербъ-Бринкенъ.

О земскихъ имѣніяхъ въ особенностяхъ. (ст. 597—622).

6. Установленная 883 ст. 3 ч. св. м. уз. губ. Приб. для дворянскихъ вотчинъ привиллегія не можетъ служить для казны препятствіемъ къ выдачѣ арендаторамъ участковъ и оброчныхъ статей казеннаго имѣнія разрѣшенія на открытіе въ нихъ питейной продажи. (598 ст. той же части свода).

Права казенныхъ имѣній, на основаніи 598 ст. Ш ч. св. м. уз. губ. Приб., опредѣляются особо изданными о нихъ положеніями и уставами (ср. сводъ зак. т. VIII, ч. 1 уст. каз. им.); поэтому казна по отношенію вотчинныхъ правъ, соединенныхъ съ владѣніемъ казенными имѣніями въ Лифляндіи, изъята изъ дѣйствія специальныхъ законовъ, изложенныхъ въ ст. 881—891 ч. Ш св. м. уз. губ. Приб., при разрѣшеніи же вопроса объ особыхъ вотчинныхъ правахъ казны, въ томъ числѣ и права на продажу питей, слѣдуетъ руководствоваться не мѣстными законами, а общимъ сводомъ законовъ Россійской Имперіи. Въ уставѣ объ управленіи казенными имѣніями въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (т. VIII ч. 1), существуютъ нѣкоторые ограниченія особыхъ вотчинныхъ правъ казны по отношенію лишь къ праву охоты (ст. 33), причѣмъ эти ограниченія сообразены съ тѣми особыми правами по охотѣ, которыя въ разныхъ Прибалтійскихъ губерніяхъ были предоставлены мѣстному дворянству въ качествѣ особыхъ вотчинныхъ правъ (ст. 882 Ш ч. и /277 ст. II ч. св. м. уз. губ. Приб.), но по отношенію къ праву винокуренія и продажи питей, входящему, по мѣстнымъ законамъ, въ составъ особыхъ вотчинныхъ правъ, для казны, въ уставѣ упр. каз. им., не постановлено никакого ограниченія и, напротивъ того, какъ видно изъ содержанія 17, 34, 35 ст. и 1 п. 79 ст. прил. къ 5 ст. того же устава, *содержаніе заведеній съ раздробительною продажей питей въ своихъ имѣніяхъ составляетъ неотъемлемое право казны.* — Рѣш. гр. к. д. 77/92 по д. барона Будберга.

О собственности. (ст. 707—1088).

7. Крестьянинъ, пріобрѣтшій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ силу закона 12 іюня 1888 г. (п. с. з. № 3807), право собственности на казенную усадьбу, но не внесшій основанія своего владѣнія въ крѣпостную книгу, лишень права отчуждать добровольно эту усадьбу третьему лицу (809 ст. ч. 3 св. м. уз. губ. Прибалтійскихъ). Такая неукрѣпленная за должникомъ по крѣпостнымъ книгамъ усадьба не можетъ быть назначена въ публичную продажу на удовлетвореніе взыскація частныхъ лицъ. — Рѣш. гр. к. д. 81/94 г. по д. Милендера.

8. На основаніи дѣйствующей въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ипотечной системы, — по которой гласность и общественная достовѣрность, установленныхъ для укрѣпленія вещныхъ правъ на недвижимое имущество книгъ является гарантіею свободнаго обращенія цѣнностей, заключающихся въ поземельной собственности, — одно отчужденіе вещи собственникомъ еще недостаточно для усвоенія правъ собственности на нее пріобрѣтателя, если вмѣстѣ съ тѣмъ не исполнены еще слѣдующія два условія: а) передача вещи и б) внесеніе юридическаго основанія пріобрѣтенія и изготовленныхъ по оному актовъ въ публичныя установленныя для сего судебныя (поземельныя, крѣпостныя, корроборационныя, ипотечныя) книги (799 и 809 ст. Ш ч. св. м. у. губ. Приб.). Рѣш. гр. к. д. 81—94 г., по дѣлу Милендера.

9. Внесеніе въ публичныя судебныя книги юридическаго основанія, составляетъ необходимое условіе самого пріобрѣтенія собственно-

сти и до выполнения этого условия самое право собственности не переносится на приобретателя, который имѣетъ лишь личный искъ къ отчуждателю о выдачѣ акта и о совершении корроборации (ст. 809, 812, 813, 3004, 3015 и 3030 ч. III св. м. уз. губ. Приб.). Рѣш. гр. к. д. 81/94 г. по д. Милендера.

10. Безусловное требованіе о внесении въ книги относится лишь къ случаямъ добровольнаго отчужденія имѣнія и не имѣетъ примѣненія къ способамъ приобретения собственности въ силу естественныхъ событий, какъ напримѣръ приращенія (ст. 759) и смерти наследодателя (ст. 869 и 2640), или въ силу самаго закона, какъ напр., вслѣдствіе давности (ст. 855), принудительнаго отчужденія имущества на государственныя или общественныя потребности (ст. 868 п. 6 и прим. 1 къ статьѣ по прод. 1890 г.), обращенія крестьянскихъ земель въ казенныхъ имѣніяхъ, состоявшихъ въ постоянномъ пользованіи крестьянъ, въ собственность послѣднихъ съ преобразованиемъ поземельнаго оброка въ выкупные платежи (прим. къ ст. 7 т. VIII уст. обь упр. каз. им. въ зап. и прибал. губ., изд. 1893 г. и ст. 12 Высочайше утв. мн. Госуд. Совѣт. 12 іюня 1886 г., п. с. з. № 3807) и т. п.

Хотя во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ право собственности простирается непосредственно изъ того события или закона, который служить основаніемъ его возникновенія и для перехода собственности не требуется еще внесенія юридическаго основанія ея въ публичныя книги (ст. 3004, прим. 2, 869, 2581, 2639, 2640 ч. III св. м. уз.). тѣмъ не менѣе законъ, въ интересахъ полноты и достовѣрности публичныхъ книгъ, предписываетъ, чтобы и подобныя, независимыя отъ корроборации, вещныя права были вносимы въ означенныя книги. Такъ, законъ постановляетъ, что въ публичныя книги должны быть вносимы: а) перемѣны, происшедшія въ лицѣ собственника по законному наслѣдству въ Лифляндіи (ст. 810), хотя право собственности наслѣдника устанавливается самымъ событіемъ смерти наследодателя; б) всіе вновь воздвигнутыя въ городѣ дома (ст. 811), хотя они составляютъ лишь часть земли, на которой построены (ст. 771), и в) приобретение собственности по давности (ст. 855), хотя переходъ собственности совершается въ силу самого закона въ моментъ наступленія установленнаго для сего срока. Рѣш. гр. к. д. 81/94 г. по д. Милендера.

11. Неисполненіе требованія закона о внесении въ крѣпостныя книги юридическаго основанія влечетъ за собою невозможность для собственника распоряженія собственностью — отчужденія и обремененія ея вещными правами.

Подобное распоряженіе предоставлено лишь тому, кто значится собственникомъ въ публичныхъ книгахъ (812 и 1580 ст. III ч. св. т. уз. губ. Приб. по прод. 1890 г.) и крѣпостныя установленія могутъ приступать къ совершенію какихъ либо укрѣпленій не иначе, какъ по заявленіямъ собственника и лишь при отсутствіи препятствій по крѣпостнымъ книгамъ (ст. 336 и 352 пп. 1 и 2 пол. о нот. ч. т. XVI ч. 1 изд. 1892 г., ср. также ст. 372 того же положенія). Рѣш. гр. к. д. 81/94 г. по д. Милендера.

12. Взыскатель, вступившій въ сдѣлку съ такимъ должникомъ, недвижимое имѣніе коего за нимъ не укрѣплено по книгамъ и желающій

обратить свое взысканіе исключительно на эту недвижимость, долженъ предварительно достигъ внесенія сей недвижимости въ крѣпостныя книги на имя должника путемъ иска въ подлежащемъ судѣ. (809 ст. III ч. св. м. уз. губ. Приб. и 1810 ст. у. г. с.). Рѣш. гр. к. д. 12/94 г. по дѣлу Милендера.

13. Сдѣлки съ отсрочивающимъ условіемъ (кромѣ актовъ приобретения имущества) подлежатъ укрѣпленію и до наступленія сего условія.

Ст. 818 ч. III св. м. уз. губ. Приб., постановляющая, что юридическій актъ приобретения, по коему передача права собственности произведена подъ отсрочивающимъ условіемъ, вносится въ публичныя судебныя книги только по исполненіи условія, относится исключительно къ *актамъ приобретения имущества* (см. предыд. ст. 817, а также ст. 3170 и 3173 той же части свода м. уз.); относительно же другихъ актовъ и сдѣлокъ, которыми устанавливается не переходъ права собственности на имущество, а иныя вещныя права, или отказъ отъ такихъ правъ, подобнаго препятствія для внесенія ихъ въ крѣпостной реестръ не встрѣчается. При укрѣпленіи этихъ послѣднихъ актовъ судъ долженъ руководствоваться 3002 ст. III ч. св. м. уз. губ. Приб., по которой судебное утвержденіе или корроборация юридической сдѣлки всегда предполагаетъ предшествовавшее уже совершеніе оной. Это же правило нисколько не препятствуетъ укрѣпленію актовъ или сдѣлокъ *условныхъ*, ибо *условность акта* не лишаетъ его значенія въ смыслѣ акта, совершеннаго въ подлежащемъ порядкѣ. Рѣш. гр. к. д. 122/92 г. по д. фонъ-Функа.

14. Отъ владѣльца „старой мельницы“ (т. е. существовавшей до изданія въ 1864 г. правила, выраженнаго въ 1048 ст. III ч. св. м. уз. губ. Приб.) пониженіе воды можетъ быть требуемо лишь въ объемѣ ограниченномъ мѣрою, указанною въ ст. 1051 ч. III св. м. уз. губ. Приб. и состоящею въ обязанности владѣльца мельницы „для предотвращенія всякаго вреда съносимамъ сосѣдямъ, оставлять мельничныя запруды открытыми на четыре недѣли до и на столько же послѣ Иванова дня“, отъ владѣльца же „новой мельницы“ (т. е. выстроенной послѣ изданія упомянутаго правила) можно требовать пониженія воды во всякое время до степени совершенной безвредности для владѣнія сосѣдей и путемъ наиболѣе дѣйствительнаго средства, пониженія плотинъ. Что касается „мельницъ перестроенныхъ“ послѣ изданія въ 1864 г. III ч. свода мѣстныхъ узаконеній, (каковой случай и имѣлъ мѣсто по настоящему дѣлу), то постолько, поскольку плотины на нихъ при перестройкѣ повышены, мельницы эти должны считаться новыми.

По ст. 1048 ч. III св. мѣстн. узак. губ. Приб. на рѣкѣ, протекающей (какъ это имѣетъ мѣсто и въ разсматриваемомъ случаѣ) чрезъ владѣнія нѣсколькихъ собственниковъ, каждый изъ нихъ можетъ заводить *новую* мельницу лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы отъ запруживанія воды не происходило *никакого* убытка сосѣдямъ, а по ст. 1050 запрещается устройствомъ плотинъ и запрудъ препятствовать сосѣдямъ въ пользованіи *существующею* уже мельницею. Изъ сопоставленія этихъ статей закона видно, что, при установленіи высоты воды на *новой* мельницѣ (т. е. построенной послѣ изданія правила, выраженнаго въ ст. 1048), должны быть соблюдаемы

интересы сосѣдей, а относительно *старыхъ* (т. е. уже существовавшихъ при изданіи сего закона) мельницъ принято обратное начало, состоящее въ томъ, что интересы сосѣдей подчиняются въ этомъ отношеніи интересамъ владѣльца мельницы, и это различіе объясняется необходимостью сохранить отношенія владѣльца мельницы къ его сосѣдямъ по рѣкѣ въ томъ-же видѣ, въ какомъ они опредѣлились до изданія закона, ибо иначе владѣльцы старыхъ мельницъ подверглись бы такому ограниченію, которое не было, при постройкѣ этихъ мельницъ, для нихъ обязательно, и такимъ образомъ закону, вопреки требованію ст. 60 св. зак. т. I зак. основ., была бы дана обратная сила. Но чтобы оградить сосѣдей отъ вреда, съ одной стороны для нихъ чрезмѣрнаго, а съ другой—не вызываемаго крайнею необходимостью для свободнаго дѣйствія мельницы, непосредственно за ст. 1050 помѣщено (въ ст. 1051) правило о томъ, что для *предупрежденія* затопленія *луговъ* и для доставленія владѣльцамъ ихъ возможности воспользоваться травою, на нихъ растущею, шлюзы на мельницѣ должны быть открыты въ теченіе указанныхъ въ этомъ законѣ сроковъ. Рѣш. гр. к. д. 76/96 г. по д. Грапмана.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Проектъ новаго гербоваго устава.

Въ цѣломъ рядъ предпринятыхъ въ послѣднее время Министерствомъ Финансовъ преобразованій въ источникахъ государственныхъ доходовъ видное мѣсто занимаетъ реформа гербовыхъ пошлинъ. Выработанный Министерствомъ Финансовъ проектъ новаго гербоваго устава уже представленъ въ Государственный Совѣтъ и, по всей вѣроятности, будетъ заслушанъ въ осеннюю сессію текущаго года. При составленіи этого законопроекта Министерство Финансовъ имѣло цѣлью устранить главнѣйшіе недостатки нынѣ дѣйствующаго гербоваго устава, заключающіеся въ крайней неравномѣрности въ обложеніи, стѣснительности условій употребленія гербовой бумаги, влекущей весьма часто невольныя нарушенія правилъ устава, и въ почти полномъ отсутствіи правильно организованнаго правительственнаго надзора за исполненіемъ гербовыхъ правилъ. Для достиженія этой цѣли, проектъ вводитъ множество весьма существенныхъ измѣненій и дополненій въ нынѣ дѣйствующее гербовое обложеніе. Работа эта не повлекла, однако, за собой отступленія отъ основныхъ положеній гербоваго устава 1874 г., такъ какъ общая система гербовыхъ пошлинъ осталась прежняя. Что же касается внѣшней стороны проекта, то какъ редакція, такъ и система расположенія матеріала, являются совершенно новыми и въ значительной степени устраняютъ сбивчивость и казуистичность нынѣ дѣйствующаго устава. Мы постараемся вкратцѣ изложить главнѣйшія нововведенія проекта, придерживаясь его системы.

Глава первая проекта посвящена общимъ положеніямъ и содержитъ въ себѣ десять статей, не устанавливающихъ по существу (за

исключеніемъ ст. 8) какихъ-либо новыхъ правилъ, а лишь выражающихъ тѣ общія положенія, которыя вытекаютъ изъ сопоставленія различныхъ частныхъ постановленій нынѣ дѣйствующаго устава. Статьи эти опредѣляютъ въ общихъ чертахъ предметы гербоваго обложенія, основныя условія облагаемости гербовымъ сборомъ подлежащихъ этому сбору бумагъ, актовъ и документовъ, плательщиковъ гербоваго сбора, распределеніе между ними податной обязанности, когда въ составленіи подлежащихъ гербовому сбору документовъ участвуютъ нѣсколько лицъ, способъ написанія бумагъ и документовъ, обложенныхъ гербовымъ сборомъ и, наконецъ, устанавливають раздѣленіе гербоваго сбора на простой и пропорціональный. Особого вниманія заслуживаетъ ст. 8 проекта, съ примѣчаніями къ ней, въ силу которой всѣ изыятія отъ платежа гербоваго сбора, установленныя въ законахъ, или въ особыхъ уставахъ и положеніяхъ, но не упоминаемыя въ новомъ уставѣ, отмѣняются, причемъ установленіе какихъ-либо новыхъ изыятій въ пользу вновь учреждаемыхъ частныхъ обществъ, товариществъ и компаній не допускается. Статья эта должна замѣнить ст. 54 нынѣ дѣйствующаго устава, по которой всѣ подобнаго рода изыятія сохранены „впредь до времени“. Еще 1874 году, при изданіи гербоваго устава, вопросъ объ уничтоженіи этого рода изыятій былъ рѣшенъ положительно, но этого не было сдѣлано до сихъ поръ, влѣдствіе чрезвычайной сложности и трудности пересмотра изданныхъ въ разное время уставовъ и положеній, въ которыхъ упоминается объ такихъ изыятіяхъ. Въ настоящее время эта трудная и кропотливая работа успѣшно доведена до конца. Въ результатѣ оказалось, что льготами пользуются главнымъ образомъ нѣкоторыя желѣзнодорожныя общества и многіе частныя банки, большею частью первые по времени возникновенія, въ томъ числѣ всѣ городскіе общественныя и нѣкоторые ипотечныя и коммерческія банки и кредитныя общества. Само собою разумѣется, что къ сохраненію за этими учрежденіями какихъ-нибудь льготъ по уплатѣ гербоваго сбора въ настоящее время не имѣется оснований.

Глава вторая проекта обнимаетъ всѣ постановленія его о простомъ гербовомъ сборѣ. Этотъ видъ гербоваго сбора устанавливается въ слѣдующихъ окладахъ: 1 руб., 50 к., 15 к., 10 коп. и 5 коп. Такимъ образомъ, вводится новый окладъ сбора въ 1 рубль и уничтожаются восьмидесятикопѣчный и шестидесятикопѣчный сборы. Сборъ въ 50 коп. вводится проектомъ взамѣнъ восьмидесятикопѣчнаго главнымъ образомъ для такъ называемыхъ дѣлопроизводственныхъ бумагъ, т. е. подаваемыхъ должностнымъ лицамъ и правительственнымъ учрежденіямъ прошеній, объявленій, жалобъ, и т. п., и копій съ этихъ бумагъ и съ прила-

гаемыхъ къ нимъ документовъ, разрѣшительныхъ по этимъ бумагамъ отвѣтовъ, справокъ и т. д.

Изъ этого рода бумагъ выдѣлены бумаги, представляющія особенный личный и имущественный интересъ для просителей, или указывающія на извѣстный ихъ достатокъ; такія бумаги предполагается облагать сборомъ въ 1 рубль. Къ нимъ отнесены: прошенія и заявленія о предоставленіи сословныхъ правъ, объ учрежденіи акціонерныхъ компаній, открытіи фабрикъ и заводовъ, заявки золотыхъ россыпей, апелляціонныя и кассационныя жалобы, подаваемые въ судебныя палаты и Сенатъ и т. п. Кромѣ того однорублевымъ гербовымъ сборомъ предполагается обложить освобожденные теперь отъ гербоваго сбора дипломы на ученныя степени и званія, аттестаты и свидѣтельства объ окончаніи курса наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ, которые по росписаніямъ отнесены къ 1 и 2 разряду, по отбыванію воинской повинности, и свидѣтельства о явкѣ къ исполненію воинской повинности, выдаваемые лицамъ, освобожденнымъ по призыву отъ дѣйствительной службы въ постоянныхъ войскахъ, съ зачисленіемъ въ ополченіе или запасъ. Не возражая противъ обложенія гербовымъ сборомъ дипломовъ на ученныя степени, и аттестатовъ объ окончаніи курса наукъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, мы, однако, не можемъ не замѣтить, что распространеніе этого сбора, и притомъ въ высшемъ размѣрѣ, на учащихся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, большинство которыхъ отнесено по дѣйствующему уставу о воинской повинности ко *второму разряду* (напр. церковно-приходскія школы, городскія и уѣздныя училища и т. д.) было бы весьма нежелательно. Къ этому нужно прибавить, что если за признакъ обложенія гербовымъ сборомъ аттестатовъ учебныхъ заведеній будетъ приниматься тотъ или другой разрядъ заведенія по отбыванію воинской повинности, то цѣлый рядъ аттестатовъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній будетъ освобожденъ отъ этого сбора, такъ какъ къ учебнымъ заведеніямъ, отнесеннымъ къ первому и второму разрядамъ по отбыванію воинской повинности, не относятся вовсе какъ высшія такъ и среднія женскія учебныя заведенія, а это едва ли имѣлось въ виду министерствомъ финансовъ. Вовсякомъ случаѣ трудно объяснить такую льготу для женскихъ учебныхъ заведеній.

Кромѣ только что перечисленныхъ бумагъ, повышеннымъ до 1 рубля сборомъ предполагается обложить нѣкоторые акты и документы имущественнаго характера, обложенные теперь простымъ сборомъ въ 80 коп.

Къ документамъ, облагаемымъ *пятнадцатикопѣчнымъ гербовымъ сборомъ* вновь причислены билеты, счета, квитанціи и т. п. документы абонементнаго характера, когда плата за пользованіе въ теченіе времени не болѣе

года какимъ-либо предпріятіемъ или предметами (напр. телефономъ, водомѣрнымъ аппаратомъ и т. п.) или стоимость поставляемыхъ по такимъ документамъ предметовъ болѣе 50 руб. *Гербовымъ сборомъ въ 10 коп.* предполагается облагать довѣренности на полученіе содержанія, наградъ, пенсій и пособій, безъ ограниченія сихъ довѣренностей какою-либо опредѣленною суммою, за исключеніемъ выдаваемыхъ на суммы не болѣе 5 руб., которыя на общемъ основаніи считаются изъятами отъ гербоваго сбора, вмѣсто нынѣ существующаго обложенія довѣренностей этого рода на сумму не менѣе ста руб. 80 копѣчнымъ сборомъ. Далѣе, къ документамъ, облагаемымъ 10 копѣчнымъ сборомъ, причислены акты и документы на сумму не свыше 50 руб. по всѣмъ вообще имущественнымъ сдѣлкамъ (вмѣсто 15 коп. по нынѣ дѣйствующему уставу), и заборныя книжки на заборъ изъ торговыхъ заведеній различныхъ товаровъ, причемъ для болѣе равномернаго обложенія этихъ книжекъ признано необходимымъ установить для нихъ обязательный предѣльный форматъ ($\frac{1}{8}$ листа) и максимальное число страницъ (80). Наконецъ къ сбору въ 5 коп. вновь привлечены: 1) документы абонементнаго характера, не привлеченные къ сбору въ 15 коп. 2) пай или книжка, удостоверяющія паевые взносы членовъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, потребительныхъ обществъ и т. п. 3) билеты, выдаваемые членамъ общественныхъ собраній и клубовъ и 3) билеты на вырубку лѣса и изготовленіе издѣлій изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ. Въ заключеніе нужно замѣтить, что многіе изъ документовъ имущественнаго характера, облагаемые нынѣ простымъ гербовымъ сборомъ, предполагается привлечь къ пропорціональному; объ нихъ мы скажемъ, излагая предположенія проекта объ этомъ видѣ сбора.

H.

(Продолженіе слѣдуетъ).

По поводу 884 ст. 3 ч. св. мѣстн. узак. Прибалт. губ.

Въ послѣдніе 4—5 лѣтъ въ практикѣ Р. окружнаго суда наблюдается заурядное явленіе—распродажа съ публичныхъ торговъ участковъ крестьянской поземельной собственности. Не происходитъ ни одного публичнаго торга, на которомъ бы не продавалось нѣсколько такихъ участковъ. Тоже самое происходитъ и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, какъ это видно по дѣламъ, поступающимъ въ окружный судъ въ порядкѣ 1889—1890 ст. уст. гражд. суд., для распредѣленія денегъ, вырученныхъ отъ публичной продажи недвижимыхъ имѣній. Мы присутствуемъ, стало быть, въ настоящее время при распродажѣ крестьянской поземельной собственности, принимающей довольно внушительные размѣры. Ближайшія причины этого весьма нежелательнаго, въ интересахъ сельскаго населенія

явленія кроются, вѣроятно, въ неудовлетворительности экономического положенія крестьянъ. Но въ данномъ случаѣ приходится обратить вниманіе не на экономическую подкладку этого явленія, а на юридическую сторону его. На основаніи 600 ст. и 2 прим. къ ней св. гражд. узак. Прибалт. губ., въ земскомъ имѣніи земли раздѣляются, смотря по тому, кто ими вправѣ пользоваться, на господскія (*мызныя*) и *крестьянскія* (повинностныя—въ Лифляндіи и кр. арендныя въ Эстляндіи и на о. Эзелѣ). Мызныя земли остаются во всѣхъ отношеніяхъ въ полномъ распоряженіи помѣщика, крестьянскою же онъ можетъ пользоваться не иначе, какъ чрезъ отдачу ея въ аренду или чрезъ продажу членамъ крестьянскаго общества; въ послѣднемъ случаѣ проданные участки поступаютъ въ разрядъ такъ называемыхъ *отдѣленныхъ* крестьянскихъ участковъ. Но чрезъ это связь ихъ съ главнымъ имѣніемъ, изъ состава котораго они проданы, еще не прерывается окончательно: въ случаѣ перепродажи такихъ участковъ, собственникъ имѣнія, коему по закону предоставлено преимущественное право покупки (ст. 884 св. гражд. узакон. Прибалт. губ.), можетъ пользоваться этимъ участкомъ опять—таки лишь соотвѣтственно правиламъ цитированной 600 ст. гр. уз., т. е. или отдачею его въ аренду, или чрезъ продажу членамъ крестьянскаго общества. Такимъ образомъ, при перепродажѣ отдѣленнаго участка обратно собственнику имѣнія участокъ неизмѣнно сохраняетъ характеръ *крестьянской арендной* земли, предоставленной, по закону, въ неотъемлемое пользованіе сословію крестьянъ. Совсѣмъ иное положеніе получается, когда этотъ же участокъ будетъ перепроданъ *постороннему* лицу, напримѣръ сосѣду-помѣщику. Въ такомъ случаѣ этотъ послѣдній, свободный отъ всякихъ ограниченій въ пользованіи купленнымъ участкомъ, установленныхъ 884 ст., воленъ распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію, т. е. можетъ обратить въ разрядъ мызной земли. Если же засимъ примемъ во вниманіе, что значительный процентъ продаваемыхъ съ публичныхъ торговъ крестьянскихъ участковъ именно и попадаетъ въ постороннія руки, то окажется, что общее количество крестьянской арендной земли должно неминуемо сократиться въ довольно значительной степени. Путемъ начертанія 884 ст. св. гражд. узакон. Прибалт. губ. законодатель очевидно задался цѣлью поставить предѣлы превращенію крестьянской земли въ мызную, но въ виду указаній опыта приходится убѣдиться въ томъ, что намѣченная цѣль не вполне достигнута.

П. В. Федоровъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Рѣшеніе по дѣлу васьилкиихъ штундистовъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ сентябрѣ прошлаго года въ выѣздной сессіи Нижегородскаго окружнаго суда въ г. Васильсурскѣ разбиралось дѣло по обвиненію крестьянъ Шари-

кова, Наумова, Новикова и поселянина Вебера въ соврращеніи лицъ православнаго исповѣданія въ штунду. Обвинительный приговоръ, вынесенный подсудимымъ, по кассационной жалобѣ защитника ихъ, помощника присяжнаго повѣреннаго Н. А. Жемчугова, Сенатомъ отмѣненъ, и дѣло передано въ тотъ же судъ для разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія. На-дняхъ въ Нижегород. судѣ полученъ указъ Сената по этому дѣлу. Въ виду того, что въ немъ преподаются имѣющія общій интересъ указанія относительно значенія секретаря и роли эксперта на судѣ, приводимъ указъ въ подробномъ извлеченіи. Изъ многихъ пунктовъ кассационной жалобы Сенатъ остановился только на слѣдующихъ двухъ: 1) эксперту, чиновнику особыхъ порученій Скворцову, было предоставлено на судебномъ слѣдствіи предлагать вопросы свидѣтелямъ непосредственно и 2) тому же лицу было предоставлено произнести, обращаясь къ присяжнымъ засѣдателямъ, вмѣсто установленнаго закономъ научнаго заключенія, обвинительную рѣчь, въ которой, указывая на подсудимыхъ, онъ сказалъ между прочимъ: „Эти люди, подрывая религію, подрываютъ и государство. Вы призваны оградить православную церковь. Правительство увѣрено, что вы встанете на стражѣ закона, на стражѣ православія. Памятуйте, что ваше приговора съ нетерпѣніемъ ждетъ вся Россія“. Рѣчь свою длившуюся 4 часа, Скворцовъ произнесилъ стоя на возвышеніи у судейскаго стола. Выясняя вопросъ, имѣлъ-ли на судѣ мѣсто первой изъ указанныхъ въ жалобѣ фактовъ, Сенатъ обратилъ вниманіе на занесенное въ протоколъ заявленіе защитника, что экспертъ предлагалъ вопросы непосредственно, причемъ судъ, по поводу просьбы защитника о занесеніи этого обстоятельства въ протоколъ, удостоверилъ, что „о предложеніи необходимыхъ для экспертизы вопросовъ экспертъ обращался чрезъ председательствующаго“. Въ своихъ замѣчаніяхъ на протоколъ, защитникъ заявилъ, что это удостовѣреніе суда не согласно съ дѣйствительностью. Судъ съ своей стороны по поводу такого замѣчанія удостовѣряетъ, что „когда экспертъ Скворцовъ предложилъ свидѣтелю вопросъ непосредственно, то председательствующій объяснилъ ему, что если послѣ дачи свидѣлемъ показанія потребуются для экспертизы что-либо разъяснить, то экспертъ можетъ предложить вопросъ чрезъ председательствующаго, послѣ чего порядокъ этотъ и соблюдался“. Такимъ образомъ,—говоритъ указъ,—въ противорѣчіе съ категорическимъ удостовѣреніемъ суда, занесеннымъ въ протоколъ, тѣмъ же судомъ потомъ признано, что *непосредственное обращеніе эксперта къ свидѣтелю имѣло мѣсто*. Выводъ этотъ находитъ себѣ подтвержденіе въ представленіи помощника секретаря Калинина, въ которомъ прямо заявляется, что Скворцовъ предлагалъ свидѣтелю Балакиреву вопросы непосредственно, что и вызвало заявленіе защитника. Представленіе это было подано 8 октября, но оказалось возвращеннымъ г. Калинину, и только послѣ двукратныхъ ходатайствъ защитника оно уже 13 ноября вновь поступило въ судъ и было приобщено къ дѣлу.

Этотъ фактъ обратилъ на себя вниманіе Сената, который заявляетъ, что въ случаѣ разногласія между судомъ и секретаремъ относительно происходившаго на разбирательствѣ, *представленіе секретаря „безусловно подлежитъ приобщенію къ протоколу, и судъ, въ особомъ постановленіи, долженъ составить свое по нему заключеніе“*. Это необходимо прежде всего „для устраненія возможности предположенія, чтобы судьи, сдѣлавшіе упущенія и допустившіе беспорядки, могли безслѣдно измѣнять протоколъ, составленный секретаремъ“. Кроме того, разъ допускаются замѣчанія сторонъ на протоколъ, влекуція за собой заключеніе по нимъ суда, то тѣмъ болѣе необходимымъ представляется такое заключеніе при замѣчаніяхъ, представляемыхъ лицомъ, входящимъ въ

составъ присутствія и по званію своему и роли въ процессѣ удостовѣряющимъ точность и вѣрность того, что излагается въ протоколѣ. „Только наличность такого заключенія,—говорится въ указѣ,—не лишаетъ Правительствующій Сенатъ при разсмотрѣніи дѣла въ кассационномъ порядкѣ возможности признать неопровержимо установленными обстоятельства, правильность занесенія коихъ въ протоколъ оспаривается секретаремъ“. Признавая посему возвращеніе представленія назадъ Каливину незаконнымъ, Сенатъ заявляетъ, что судъ былъ обязанъ разсмотрѣть его, тѣмъ болѣе, что имѣлъ къ этому полную возможность, такъ какъ по замѣчаніямъ защитника на протоколъ судъ далъ заключеніе только 19 и 29 октября, между тѣмъ уже 9 октября въ судѣ находилось заявленіе защитника о приобщеніи къ дѣлу представленія пом. секр. Калинина, уваженное судомъ лишь 13 ноября. Возвращаясь затѣмъ снова къ принципиальной сторонѣ вопроса, Сенатъ заявляетъ, что вообще допросъ свидѣтелей экспертомъ можетъ быть допущенъ лишь въ случаѣ выяснившейся въ этомъ необходимости, причѣмъ онъ долженъ производиться чрезъ предѣлательствующаго, который можетъ отступитъ отъ этого правила лишь въ томъ случаѣ, „когда обстоятельство, подлежащее выясненію, имѣетъ специальный характеръ, причѣмъ формулированіе вопросовъ самимъ экспертомъ представляется болѣе удобнымъ“.

Второй пунктъ кассационной жалобы *Сенатъ признаетъ также доказаннымъ*, основываясь главнымъ образомъ на показаніи пом. секр. Калинина, который прямо заявляетъ, что заключеніе Скворцова носило характеръ обвинительной рѣчи, и что закачивалась рѣчь словами: „Эти люди, подрывая православную религію, вмѣстѣ съ тѣмъ подрываютъ государственное устройство. Вашего справедливаго приговора ждѣтъ вся Россія“.

Правительствующій Сенатомъ,—говорится въ указѣ,—было неоднократно разъяснено, что обязанность экспертовъ заключается въ объясненіи на основаніи данныхъ науки явленій и фактовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію суда, причѣмъ объясненіе это должно ограничиваться предѣлами исключительно научнаго разсмотрѣнія данного случая, почему экспертъ не можетъ быть спрашиваемъ по такимъ предметамъ, кои подлежатъ непосредственному вѣдѣнію суда, или высказывать мнѣніе о доказанности совершенія подсудиимымъ преступнаго дѣянія.

Составляя эти два нарушенія закона, указывающія въ ихъ взаимной связи и послѣдовательности на то, что по настоящему дѣлу въ Нижегородскомъ окружномъ судѣ эксперту Скворцову были предоставлены несоотвѣтствующія его положенія права, пользование которыми имѣло своимъ послѣдствіемъ извращеніе тѣхъ обязанностей, для выполненія которыхъ вызываются свѣдущіе люди, Сенатъ не можетъ не признать этихъ нарушеній существенными, и состоявшійся при ихъ наличности приговоръ не имѣющимъ силы судебнаго рѣшенія, а потому, не входя въ разсмотрѣніе другихъ указаній кассационной жалобы опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ суда по настоящему дѣлу за нарушеніемъ 611 и 695 ст. уст. уг. судопр. отмѣнить и дѣло передать въ тотъ же судъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія, а о дѣйствіяхъ суда, относящихся къ составленію протокола, составить особое опредѣленіе.

Защитникъ подсудиимыхъ пом. прис. пов. Н. А. Жемчуговъ, обратился въ судъ съ просьбой о томъ, чтобы новое разбирательство дѣла происходило не въ Василѣ, а въ Нижнемъ. Но судъ отказалъ въ переносѣ дѣла. На-дняхъ должно разсматриваться прошеніе подсудиимаго Шарикова, объ освобожденіи его, находящагося въ одиночномъ заключеніи Васильской тюрьмы съ 18 Іюля 1896 г.,—изъ подъ стражи на поруки или подя залогъ.

Казанскій окружный судъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Искъ отца къ отцу объ истребованіи малолѣтняго сына.

Въ началѣ мая настоящаго года оставленный при Казанскомъ университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ дѣтскихъ болѣзней докторъ медицины И. А. Климовъ обратился въ Казанскій окружный судъ съ искомымъ прошеніемъ, въ коемъ объясняетъ, что отецъ умершей жены его, профессоръ того же университета М. Я. Капустинъ, у котораго онъ, Климовъ, проживалъ вмѣстѣ съ своей покойной женой и малолѣтнимъ сыномъ, въ настоящее время отказывается выдать ему его ребенка, и проситъ окружный судъ обязать Капустина возвратитъ ему ребенка. Дѣло слушалось въ засѣданіи окружнаго суда 14 мая. Отвѣтчикъ Капустинъ заявилъ ходатайство о вызовѣ дѣлаго ряда свидѣтелей—близкихъ знакомыхъ истца и отвѣтчика въ подтвержденіе того, что самъ Климовъ, получивъ заграничную командировку до апрѣля 1900 года и сознавая опасность заграничнаго путешествія для своего малолѣтняго сына, согласился оставить его у Капустиныхъ впредь до возвращенія своего въ Россію и что это рѣшеніе свое Климовъ измѣнилъ и обратился съ искомъ въ окружный судъ лишь вслѣдствіе происшедшей между ними ссоры. Это ходатайство окружнымъ судомъ было удовлетворено и допросъ свидѣтелей былъ назначенъ на 15 іюня. Но повѣренными Климова присяжными повѣренными М. Л. Мандельштамомъ и М. С. Венециановымъ было подано въ судъ прошеніе о переносѣ допроса свидѣтелей на ближайшій срокъ въ виду того, что свидѣтели могутъ развѣхаться. Въ засѣданіи суда 21 мая, назначенномъ для заслушанія упомянутаго прошенія, тѣ же повѣренныя заявили, что они признаютъ всѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ Капустинъ сослался на свидѣтелей, а потому допросъ послѣднихъ считаютъ излишнимъ и просятъ заслушать дѣло по существу въ настоящемъ же засѣданіи. Въ виду этого заявленія судъ устранилъ допросъ свидѣтелей и перешелъ къ слушанію дѣла по существу.

Въ своихъ объясненіяхъ по существу Капустинъ утверждалъ, что онъ настаиваетъ на оставленіи ребенка у себя не въ своихъ интересахъ, хотя дѣйствительно этотъ ребенокъ представляется для него и его жены единственнымъ утѣшеніемъ въ безвременной кончинѣ ихъ единственной дочери, а въ интересахъ самого ребенка, которому въ виду его малаго возраста гораздо безопаснѣе и удобнѣе находиться при бабкѣ и дѣдѣ, чѣмъ при отцѣ, который матеріально менѣе обеспеченъ и обладаетъ меньшимъ досугомъ для воспитанія своего сына; въ виду же заграничной командировки Климова, пребываніе ребенка у него, Капустина, становится совершенной необходимостью, такъ какъ заграничное путешествіе представляетъ крайнюю опасность для ребенка. Влѣдствіе ссылки отвѣтчика на заграничную поѣздку, Климовъ заявилъ суду, что онъ въ настоящее время твердо рѣшилъ отказаться отъ заграничной командировки, такъ какъ онъ не въ состояніи быть при настоящихъ условіяхъ въ столь продолжительной разлукѣ съ своимъ сыномъ, который для него является также единственнымъ утѣшеніемъ въ безвременной утратѣ жены. Для воспитанія его онъ, Климовъ, выписалъ свою мать, которая и прибыла уже въ Казань. Въ заключеніе Климовъ со слезами на глазахъ умолялъ судъ возвратитъ ему его ребенка, къ которому отвѣтчикъ послѣ происшедшей между ними ссоры даже не допускаетъ его. Повѣренныя Климова, сославшись на законоположенія семейнаго права, въ силу которыхъ отцу принадлежитъ несомнѣнное право на воспитаніе ребенка, каковое право никто изъ постороннихъ лицъ не въ правѣ у него оспаривать,

также просили об удовлетворении исковых требований, причем указали, что ни большая или меньшая материальная обеспеченность отца, ни большой или меньшей досуг его не могут играть никакой роли в определении его прав на ребенка, и что из обстоятельств дела вовсе не следует, чтобы у Климова его ребенку было хуже, чем у Капустиных, так как мать Климова может быть не худшей воспитательницей, чем жена Капустина, а сам Климов специалист по детским болезням.

На заявление Климова об отказе от гражданской поезда Капустин возразил, что отказываться Климову от этой поезда крайне неблагоприятно, так как это может испортить всю его карьеру, почему он и думает, что Климов переменить свое намерение; в настоящем же процессе этот отказ фигурирует лишь как заявление Климова, а не как установленный факт.

Товарищ прокурора дал заключение об удовлетворении исковых требований. Окружный суд после продолжительного совещания вынес резолюцию, коей в иск Климову по прежнему отказал.

Одесский мировой судья.

(От нашего корреспондента).

(Нарушение общественной тишины и буйство в публичном месте).

Дело по обвинению пом. пр. пов. Нотеса в нарушении общественной тишины и буйстве у подножия памятника Пушкину во время чествования памяти поэта привлекло столь многочисленную публику, что заседание должно было происходить в зал съезда мировых судей.

После обычных вопросов и ответов при открытии заседания и поручения г. Нотесом защиты своей прис. пов. Ф. Н. Литвицкому и Ф. А. Богацкому, первый из защитников ходатайствует о допросе всех свидетелей под присягой. Ходатайство удовлетворяется.

Допрашиваются свидетели:

1) Пом. прис. пов. Врусь:

„26 мая я участвовал в депутации консультационного бюро помощников прис. пов., возложившего в числе прочих венок на памятник поэта. После возложения венка, я стоял на бульваре в том месте, где он образует угол с линией прохода к памятнику. Вдруг внимание мое привлекла сцена, происходившая у буфета минеральных вод. К пом. прис. пов. Нотесу подходит сперва околочный надзиратель Садуков и говорить ему что то, — что именно, я за дальностью расстояния слышать не мог, — затем, к тому же месту подходит пом. полицеймейстера Дидрихс, которому Садуков что то сказал; Дидрихс ударил Нотеса по голове и кулаком сбил с него шляпу. После этого Нотеса схватили двое городских за руки и повели его, все время держа за руки. В толпе до этого инцидента было тихо и г. Нотес, как я хорошо помню, стоял обими ногами на узкой панели возле буфета минеральных вод“.

Мир. судья. Не припомните ли, эта сцена происходила возле дома Гринберга?

Свид. Я не знаю, чей это дом; знаю только, что внизу помещается буфет минеральных вод.

Мир. суд. В какое время происходила эта сцена: до прохода учащих или во время самого шествия, и куда направлялись учащие?

Свид. Во время шествия учащие обигали памятник и шли по направлению к Пушкинской улице.

М. суд. А по проезду бульвара учащие не направлялись?

Св. Ньт.

М. суд. Не слышали ли вы какого-либо шума в толпе, стоявшей у буфета в момент инцидента с г. Нотесом? Не перебегали ли кто-либо из толпы через улицу?

Св. Шума особенного я не слыхал. Стоял обычный гул и говор, как это всегда бывает в многолюдной толпе. 2—3 человека перебегали через улицу, но не в том месте, где стоял г. Нотес. Впрочем, я должен оговориться: на это место я обратил внимание лишь тогда, когда к г. Нотесу подошел околочный надзиратель Садуков.

Прис. пов. Богацкий. Не припомните ли, были ли протянуты канаты, или стояла цепь городских в том месте, где был г. Нотес?

Св. Ни того, ни другого я не видел. Канаты были протянуты в другом месте. дальше. Городские же стояли группами на площади, но в том месте, где стоял Нотес, я их не видел.

Прис. пов. Литвицкий. Не видели ли вы, чтобы Нотес кричал, жестикулировал, предводительствовал толпой, вел ее вперед...

Свид. Ничего подобного. Повторяю: он стоял обими ногами на панели.

2-й свидетель — купец Ганелин показывает: „Я все очень хорошо помню, так как стоял рядом с г. Нотесом. Давка была отчаянная. Толпа напирала на передние ряды, и под ее напором г. Нотес ступил одной ногой с панели. К нему тотчас подбежал околочный надзиратель Садуков и прикрикнул на него. Г. Нотес ему спокойно замчал: „Лучше скажите задним рядам, чтобы не напирала“, и стал на прежнее место. Затем я видел, как пом. полицеймейстера Чебанов, обернувшись в сторону Нотеса, сбавил какой то жест пальцем. Несколько минут спустя к г. Нотесу подскочил пом. полиц. Дидрихс и со словами: „Ах, ты жидовская морда, шапку долой предо мной!“ сбил кулаком с его головы шляпу. Г. Нотес совсем оторопел. К нему подскочили городские и, схватив его за руки, потащили по бульвару в часток“.

Мир. суд. Когда к г. Нотесу подошел околоч. надз. Садуков, где стоял г. Нотес: на панели или на мостовой?

Св. Его толкнули задние ряды, и он на минуту очутился одной ногой на мостовой. Но его Садуков оттолкнул назад, и хотя панель в этом месте очень узка, но он продолжал стоять на панели.

Пр. пов. Богацкий. Куда направлялась толпа учащих в это время?

Св. Она шла по направлению к Пушкинской улице.

Бог. Проходила она мимо того места, где стояли вы с г. Нотесом?

Св. Ньт, она проходила саженьях в 30—40 от нас.

Бог. Так что с вашей стороны детям не угрожала опасность быть раздавленными?

Св. Безусловно нет.

Пр. пов. Литвицкий. Что делал г. Нотес, когда его ударил пом. полиц. Дидрихс? Кричал он, волновался?

Св. Ньт, он оторопел. И я, и все близко стоявшие оторопели.

3-й свидетель Адам Бендер показывает. „Нотеса толпа толкнула с тротуара; к нему подошел Садуков, толкнул его и что то сказал. Нотес попросил быть повзлюбиве и не кричать, и хотеть подойти к пом. пол. Чебанову. В это время я перешел на другую сторону и затем видел лишь, как городские вели Нотеса под руки“.

4-й свид. инженер Вессели ничего не знает по делу.

5-й свид. пом. директора Черноморско-Дунайскаго пароходства Лабинъ:

„Я видѣлъ сцену съ балкона третьяго этажа“. Свид. подтверждаетъ факты, но словъ разслышать не могъ.

6-й свид. Стиллиануди видѣлъ всю сцену, сидя у окна, но разговоръ также не слышалъ.

7-й свид. пом. бібліотекаря Имп. Нов. Унив. Шестериковъ: „Я видѣлъ все происходившее, такъ какъ стоялъ вблизи г. Нотеса, который спокойно стоялъ на панели. Къ г. Нотесу сперва подошелъ окол. надз. Садуковъ, кричалъ на него, а затѣмъ, къ г. Нотесу подскокилъ Дидрихсъ, два раза ударилъ его по щекѣ, а третьимъ ударомъ сбилъ съ головы шляпу. Нотеса схватили за руки городовые и повели его, расталивая толпу. Нотесъ былъ въ состояніи столбняка и не говорилъ ни слова. Дѣти въ то время направлялись къ Пушкинской улицѣ.

8-й свид., свящ. Басовъ:

„Помню все происходившее очень хорошо. Происходило дѣло такъ. Стою я на бульварѣ, какъ разъ противъ того мѣста, гдѣ стоялъ г. Нотесъ. Вдругъ вижу, подходить къ нему какой то полицейскій, сказалъ ему что то и отошелъ къ пом. пол. Дидрихсу. „Что изъ этого выйдетъ“ подумалъ я. Не успѣвъ я перейти черезъ улицу къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ г. Нотесъ, какъ къ нему подбѣжалъ Дидрихсъ и набросился на него, сталъ бить, сбилъ съ головы шляпу. Это я видѣлъ и возмущился, какъ и всѣ. Хотѣлъ я подойти къ г. Дидрихсу, но онъ уже кричалъ на городовыхъ, чтобы они арестовали Нотеса. Смотрю наверхъ: въ окнѣ сидитъ мой знакомый, г. Болтинъ. „Вотъ происшествіе“ говорю я, но не успѣвъ я сказать этихъ словъ, какъ г. Дидрихсъ уже набросился въ другомъ мѣстѣ на какую то старуху. Та подняла на него зонтикъ и говоритъ ему: „за что ты меня бьешь? Я—мѣстная старожилка, мнѣ 60 лѣтъ“. Тогда я уже не выдержалъ, подошелъ къ г. Дидрихсу, взялъ его за руку и говорю ему: „успокойтесь, полковникъ“. Онъ успокоился. Въ это время вижу, какъ кто то изъ толпы подвѣлъ лежащую на землѣ пуговицу и, показывая ее всѣмъ, говорить, что это пуговица отъ костюма г. Нотеса, оторвавшаяся, когда г. Дидрихсъ таскалъ его за лацканы сюртука. Попросилъ я у подвѣвшего эту пуговицу на память. Онъ мнѣ ее далъ и я ее сохранилъ“.

Пр. пов. Литвицкій Можетъ быть, эта пуговица при Васѣ, батюшка?

Свид. Какъ же, какъ же, есть,—и съ этими словами свидѣтель достаетъ пуговицу.

М. суд. Это Ваша пуговица, г. Нотесъ?

Нотесъ признаетъ пуговицу своей.

Защита ходатайствуетъ о приобщеніи пуговицы къ дѣлу, какъ вещественнаго доказательства. Ходатайство удовлетворяется.

М. суд. Вы не видѣли, чтобы въ это время изъ толпы, стоявшей вокругъ г. Нотеса, кто-нибудь перебѣгалъ черезъ улицу къ памятнику.

Свид. Нѣтъ. Толпа двигалась по панели по направлению къ памятнику герцога Рихелье.

Мир. судья спрашиваетъ, обращаясь къ представителю обвиненія съ вопросомъ, поддерживаетъ ли онъ обвиненіе. Получивъ утвердительный отвѣтъ, мир. судья объявляетъ сторонамъ, что имъ выставлено обвиненіе противъ Нотеса еще по 30 ст. уст. о нак.

Первымъ говорилъ прис. пов. Богацкій, который доказывалъ, что было буйство, нарушеніе общественной тишины и драка, но со стороны полиціи, а не г. Нотеса. Приведеніе въ порядокъ находившагося въ полномъ порядкѣ г. Нотеса не представлялось необходимымъ. Защитникъ доказывалъ полную невозможность примѣненія 28, 30, 38 ст. уст. о нак. и ходатайствовалъ о полномъ оправданіи подсудимаго.

Прис. пов. Литвицкій произнесъ слѣдующую рѣчь: Я нахожу, что настоящее дѣло представляетъ

глубокій интересъ со стороны мѣстныхъ бытовыхъ условій, что оно не можетъ, не должно быть признано простымъ обыденнымъ инцидентомъ. Желая надлежащимъ образомъ выяснитъ его въ дѣлахъ истины, я обращаю, прежде всего, Ваше вниманіе на фактъ поразительнаго разнорѣчія между свидѣтелями со стороны защиты и содержаніемъ полицейскаго протокола. Я дальше остановлюсь на значеніи этого разнорѣчія.

Указавъ на то, что со счастливою для Россіи эры преобразованій Императора Александра II границы произвола и насилія сужены даже въ дѣлахъ поддержанія общественнаго порядка и спокойствія, защитникъ продолжалъ:

Судъ новый, преобразованный вступилъ въ свои права, проявилъ свою благодѣтельную силу, ибо онъ по идеѣ своей непримиримый врагъ произвола. Существоютъ, однако, еще пережившія свое время лица, къ глубочайшему прискорбію полагающія, что грубое насиліе можетъ быть легализировано и принято въ рядъ нормъ, охраняющихъ строй и общественный порядокъ.

Передъ Вами, г. судья, въ настоящемъ процесѣ осязательный примѣръ высказаннаго положенія.

Ударъ, нанесенный при исполненіи служебныхъ обязанностей пом. пол. Дидрихсомъ пом. прис. пов. Нотесу, прозвучалъ звонко по всей Россіи, точно эхо въ дѣвственномъ лѣсу.

Полиція, повидимому, пораженная этимъ гулкимъ эхо,—за неимѣніемъ лучшаго выхода—отрицаетъ теперь самый фактъ насилія, измышленнаго будтобы г. Нотесомъ.

Въ какихъ дѣлахъ измышленнаго, спрашиваетъ себя защита и отвѣчаетъ: этихъ дѣлей не могъ бы разгадать даже мудрый Соломонъ, если бы, вставъ изъ гроба, онъ сталъ на сторону полиціи.

Защитникъ подробно останавливается на разительномъ противорѣчьи между дѣйствительностью и ея отраженіемъ въ протоколѣ, который онъ называетъ подложнымъ. Я констатирую, говоритъ онъ, что настоящій процесъ приводилъ къ двумъ несомнѣннымъ положеніямъ: 1) протоколъ, составленный полиціей, долженъ быть признанъ неправильнымъ, искаженнымъ, ложнымъ, а потому и подложнымъ. Я не хочу быть голословнымъ и протицирую одно изъ характерныхъ рѣшеній сената (1893 г. № 48): „Правит. Сен., по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, находить, что 362 ст. улож. о нак. предусматриваетъ, какъ видно изъ ея текста и изъ мѣста, занимаемаго ею во главахъ о подлогахъ по службѣ, такіа дѣянія должностнаго лица, которыя заключаютъ въ себѣ элементы подлога, т. е. въ основаніи которыхъ лежитъ ложь или обманъ, вносимые должностнымъ лицомъ въ дѣло намѣренно съ дѣлью сокрытія или искаженія истины. Неужели въ данномъ дѣлѣ мы не видимъ точнаго воспроизведенія служебнаго подлога? Вѣдь достаточно вспомнить рѣчь моего почтеннаго товарища по защитѣ, который указалъ на рядъ лживыхъ утверженій въ протоколѣ, чтобы отвѣтить утвердительно на поставленный мною вопросъ. И я съ своей стороны прибавлю только одно соображеніе. Въ основу обвиненія положенъ тотъ мотивъ, что „неизвѣстный рыжій молодой человекъ еврейскаго происхожденія, не зирая на предложеніе Садукова оставался на мѣстѣ, позволилъ себѣ прорваться черезъ ту дѣль, которой, какъ удостовѣрили свидѣтели, не было. Къ чему желожное утверженіе. Для прикрытія и оправданія факта насилія, отвергаемаго свидѣтелями обвиненія. Итакъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, я долженъ заявить, что Нотесъ привлеченъ къ ответственности на основаніи лживыхъ сообщеній. Дагѣ, если свидѣтели защиты говорятъ правду—а въ этомъ не можетъ быть сомнѣній, такъ какъ они принадлежатъ къ интеллигентному классу,—то стало быть свидѣтели обвиненія лжесвидѣтельствуютъ подл присягою.

Мелкій фактъ, что Нотесъ подь давлєніемъ толпы одной ногой сошелъ съ тротуара, повлекъ за собою подлогъ по службѣ и лжесвидѣтельство. За искаженіе истины полиція не должна быть безответственна.

Мировой судья провозгласилъ резолюцію, которую г. Нотесъ признавъ по суду оправданнымъ за отсутствіемъ уликъ. Резолюція была покрыта долго не смолкавшими аплодисментами.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

О кончинѣ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича и о принадлежности, на точномъ основаніи основнаго Государственнаго Закона, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу права наслѣдованія Всероссийскаго Престола.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Сего іюня въ 28 день скончался въ Абасть-Туманѣ возлюбленный братъ Нашъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ. Болѣзнь, постигшая Его Императорское Высочество, могла еще, казалось, уступать дѣйствию предпринятаго леченія и влиянію южнаго климата,—но Богъ судилъ иначе. Покоряясь безропотно промыслу Божію, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ раздѣлить съ Нами душевную скорбь Нашу и усердные моленія о упокоеніи души почившаго Нашего брата.

Отнынѣ, доколѣ Господу не угодно еще благословить Насъ рожденіемъ Сына, ближайшее право наслѣдованія Всероссийскаго Престола, на точномъ основаніи основнаго Государственнаго Закона о престолонаслѣдніи, принадлежитъ Любезнѣйшему брату Нашему Великому Князю Михаилу Александровичу.

Данъ въ Петергофѣ въ 28-й день іюня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто девятое, Царствованія же Нашего въ пятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Министра Юстиціи, статъ-секретаря, тайнаго совѣтника Муравьева.

Николай Валеріановичъ. По вступленіи Моемъ на Престоль, Я обратилъ особое вниманіе на необходимость

распространенія области примѣненія судебныхъ уставовъ Императора Александра Втораго, дабы во всѣхъ, даже самыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи дѣйствовало скорое, безпристрастное и близкое къ народу правосудіе. При этомъ Я призналъ возможнымъ допустить преобразование суда и на восточныхъ окраинахъ Имперіи въ томъ убѣжденіи, что замѣчаемое въ послѣдніе годы развитіе въ нихъ гражданственности будетъ дѣйствительно прочнымъ лишь по обезпеченіи всѣмъ и каждому надежной судебной охраны.

Въ васъ, какъ въ Министрѣ Юстиціи, Я нашель отмѣнно дѣятельнаго, даровитаго и всесторонне подготовленнаго исполнителя Моихъ предначертаній.

Сегодня, когда, за введеніемъ судебныхъ уставовъ въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, на пространствѣ Россіи нѣтъ уже болѣе мѣстности, которая бы не пользовалась благами присущихъ симъ уставамъ вѣчныхъ началъ правды, милости и равенства всѣхъ передъ закономъ, Я съ чувствомъ живѣйшаго удовольствія выражаю вамъ душевную Мою признательность за оказанное вами многополезное сотрудничество. Мнѣ это тѣмъ отраднѣе, что завершеніе судебного преобразования совпадаетъ съ временемъ окончанія занятій состоявшей подь личнымъ вашимъ предсѣдательствомъ комисіи, на которую въ 1894 году Моимъ Незабвеннымъ Родителемъ возложенъ былъ пересмотръ всего судебного законодательства въ видахъ его объединенія и усовершенствованія. Вашему выдающемуся рвенію и чуткому пониманію истинныхъ потребностей судебной части приписываю Я успѣшное выполненіе этого важнаго дѣла, при дружномъ содѣйствіи лучшихъ отечественныхъ силъ.

Повторяя вамъ сердечное спасибо за вашу плодотворную и преданную службу, Я вмѣстѣ съ тѣмъ поручаю вамъ передать Мою искреннюю благодарность всему судебному вѣдомству, которое ревностно и честно, нерѣдко при тяжелыхъ условіяхъ, выполняетъ свое высокое призваніе стоять на стражѣ закона.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„и благодарный

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ.
1 іюля 1899 года.

Хроника.

Министерство внутреннихъ дѣлъ внесло на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта проектъ новаго продовольственнаго устава. Главнѣйшія отличія его отъ дѣйствующаго заключаются въ слѣдующемъ: 1) къ существующимъ средствамъ для обезпеченія продовольствія населенія и обезпеченія полей (натуральные запасы и продовольственные капиталы) присоединяется также и особый поземельный продовольственный сборъ; 2) къ отбыванію продовольственной повинности привлекается не только крестьянское населеніе, но и лица другихъ

сословій, живущія въ деревняхъ и занимающіяся сельскимъ хозяйствомъ, если хозяйство ихъ не превышаетъ средняго хозяйства крестьянскаго двора въ данной мѣстности; 3) въ случаѣ неурожая и недостатка хлѣбныхъ запасовъ въ одной губерніи, проектъ допускаетъ позаимствование зерна изъ запасовъ другой губерніи; 4) право на получение продовольственныхъ и сѣменныхъ судовъ, а также безвозвратныхъ пособій, получаютъ не только крестьяне, но и лица другихъ сословій, проживающія въ деревнѣ, занимающіяся земледѣліемъ, но не имѣющія средствъ къ пропитанію; 5) для облегченія отбыванія продовольственной повинности и уплаты недоимокъ проектъ допускаетъ учрежденіе общественныхъ запасекъ; 6) общее попеченіе о продовольственномъ дѣлѣ возлагается на министерство внутреннихъ дѣлъ и на проектируемый въ составѣ министерства совѣтъ по дѣламъ о продовольствіи населенія. Мѣстный же надзоръ за исполненіемъ правилъ и попеченіе о продовольственныхъ нуждахъ населенія возлагается на генераль-губернаторовъ, губернаторовъ, на проектируемыя губернскія и уѣздныя продовольственныя присутствія и, наконецъ, на земскихъ начальниковъ и участковыхъ попечителей.

Такимъ образомъ, земство устраняется отъ продовольственнаго дѣла и его функціи передаются губернскимъ и земскимъ присутствіямъ, состоящимъ изъ лицъ мѣстной администраціи, съ участіемъ, впрочемъ, и предсѣдателя земской управы.

Слѣдуетъ замѣтить, что устраненіе земства не встрѣтило сочувствія со стороны министерства финансовъ и земледѣлія, но министерство внутреннихъ дѣлъ основываетъ проектируемую имъ мѣру на томъ обстоятельстве, что земства до сихъ поръ ничего не сдѣлали для улучшенія продовольственной организаціи, и за все время существованія земскаго положенія 1892 г. ни одно земство не издало ни одного обязательнаго постановленія по продовольственному вопросу, несмотря на то, что земское положеніе предоставляетъ ему право издавать подобныя постановленія.

Въ заключеніе проектъ предоставляетъ министру внутреннихъ дѣлъ принимать необходимыя подготовительныя на случай неурожая мѣры, не дожидаясь окончательныхъ представленій съ мѣста. Мѣра эта весьма важна. Опытъ послѣднихъ неурожаевъ доказалъ, что официальные донесенія съ мѣстъ получаются слишкомъ поздно, и центральнымъ органамъ приходится узнавать о наступающихъ бѣдствіяхъ изъ газетныхъ корреспонденцій. Въ заключеніе проектъ предоставляетъ министру внутреннихъ дѣлъ возбудить ходатайство объ увеличеніи числа земскихъ начальниковъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это будетъ признано нужнымъ.

Новый уставъ предполагено ввести сначала въ 46 внутреннихъ губерніяхъ.

По поводу внесенія этого законопроекта въ Гос. Совѣтъ „Гражданинъ замѣчаетъ: „въ сущности, этотъ фактъ очень похожъ на упраздненіе земскихъ учреждений“.

Въ видахъ охраненія казеннаго интереса и народнаго здоровья, министерствомъ финансовъ предполагено, помимо воспрещенія внутренняго изготвленія и ввоза сахара и т. п. искусственно изготовленныхъ саха-

ристыхъ веществъ превышающихъ сладостью свекловичный и тростниковый сахаръ, но не обладающихъ его питательными свойствами, усилить наказанія, установленныя ст. 115 уст. о нак., нал. мир. судьями, до размѣра наказаній, установленныхъ послѣднимъ германскимъ закономъ за подмѣсъ сахарина къ пиву и другимъ пищевымъ продуктамъ. Нарушеніе сего закона въ Германіи влечетъ за собой шестимѣсячный арестъ и денежный штрафъ до 1,500 марокъ или же одно изъ этихъ наказаній.

Министры: внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и юстиціи и оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, на основаніи примѣч. къ ст. 148 уст. о ценз. и печ., св. зак. т. XIV, изд. 1890 г., въ совѣщаніи 22 сего іюня, постановили: совершенно прекратить издаваніе журнала „Начало“, выходящаго въ свѣтъ въ С.-Петербургѣ.

Министръ юстиціи, статсъ-секретарь Муравьевъ, отправляясь въ Высочайше разрѣшенный ему отпускъ, по Высочайшему повелѣнію, передалъ управленіе министерствомъ юстиціи управляющему межевою частью, на правахъ товарища министра юстиціи, сенатору, тайному совѣтнику Завадскому. Управляющій министерствомъ юстиціи, сенаторъ, тайный совѣтникъ Завадскій будетъ принимать должностныхъ и частныхъ лицъ по пятницамъ, отъ 1 часа до 2 часовъ.

Въ гор. Вѣрномъ упорно поговариваютъ о предстоящей сенаторской ревизіи. Обыватели, говорить „Русскій Туркестанъ“, радуются, узнавъ, что, наконецъ, стало извѣстно о печальномъ состояніи Семирѣчія, о всѣхъ его недугахъ и скорбяхъ.

По докладѣ министромъ статсъ-секретаремъ Государю Императору адреса финскаго народа по поводу манифеста 3 февраля, Его Императорское Величество соизволилъ собственноручно начертать слѣдующую резолюцію: „Адресъ оставляю безъ послѣдствій, ходатайство нахожу неумѣстнымъ, такъ какъ манифестъ касается общегосударственнаго, а не мѣстнаго законодательства“.

Правительствующій Сенатъ, по первому общему собранію, призналъ незаконнымъ распоряженіе бывшаго с.-петербургскаго градоначальника Грессера, касавшееся обязательнаго означенія евреями-нупцами на выѣскахъ имени и отчества. Это принципиальное рѣшеніе Правительствующаго Сената состоялось, — по свѣдѣніямъ „Хрон. Восх.“, — вслѣдствіе принесенной купцомъ Кибальскимъ жалобы.

Прокурорамъ окружныхъ судовъ вмѣнено въ обязанность сообщать главному штабу военнаго министерства, а также и морскому министерству о каждомъ слѣдствіи, возникающемъ о генералахъ, штабъ и оберъ-офицерахъ военнаго и морскаго вѣдомствъ, не состоящихъ на дѣйствительной службѣ, и о существѣ послѣдовавшихъ о нихъ судебныхъ приговоровъ.

(В. Вѣд.).

На-днях во временномъ отдѣленіи Нижегородскаго окружнаго суда, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, слушалось дѣло о приставѣ 2-го стана Балахинскаго уѣзда Семеновѣ, обвинявшемся въ незаконномъ лишеніи свободы крестьянина д. Усова Бутина и въ оскорбленіи дѣйствіемъ сельскаго старосты Баричева. Имѣя отъ Нижегородской казенной палаты порученіе о взысканіи съ кр. Бутина штрафныхъ денегъ за неимѣніе торговаго документа, приставъ Семеновъ, прибывъ въ д. Усово, предъявилъ Бутину требованіе объ уплатѣ слѣдующаго съ него штрафа, но тотъ отказался отъ уплаты, заявивъ приставу, что торговлю безъ документа производилъ не онъ, Бутинъ, а отдѣленный сынъ его. Приставъ настаивалъ на своемъ требованіи и описалъ имущество Бутина, состоящее изъ мебели. Покончивши съ описью, приставъ приказалъ уряднику привести понятыхъ, сельскаго старосту и полицейскаго сотскаго для выноса описанной мебели на волю. Въ это время недовольный распоряженіемъ пристава кр. Бутинъ обличалъ его за разореніе имущества и въ досадѣ сказалъ: „что вы грабить, что-ли, сюда пріѣхали?“ Эта фраза сильно оскорбила пристава; онъ схватилъ за грудь Бутина и распорядился арестовать послѣдняго при становой квартирѣ, что и было исполнено подчиненными пристава; Бутинъ отвезенъ былъ въ станъ, гдѣ и содержался около сутокъ. Когда приставъ приказалъ своимъ людямъ выносить изъ комнаты Бутина описанную мебель, прибывшій по зову пристава староста Баричевъ заявилъ ему, что, вѣроятно, и безъ него, Баричева, вынесутъ мебель, — народа достаточно. Заявленіе старосты раздражило пристава, онъ обругалъ Баричева и нанесъ ему два чувствительныхъ удара въ подбородокъ настолько сильно, что тотъ цѣлую недѣлю не могъ принимать пищу, — такъ свидѣтельствовалъ на судѣ потерпѣвшій. Приставъ Семеновъ не призналъ себя виновнымъ, объяснивъ суду, что онъ требовалъ законно съ Бутина деньги и арестовалъ его за „грубости“ и „буйство“, Баричева же онъ не ударялъ, а толкнулъ его въ сторону мебели, заставляя вытаскивать ее насильно, такъ какъ онъ ослушался приказанія. Защищалъ пристава присяжный повѣренный г. Яворовскій. По этому дѣлу вызвано было нѣсколько человекъ свидѣтелей, подтвердившихъ фактъ ареста Бутина и расправу пристава по отношенію старосты Баричева. Прокуроръ отказался отъ первой части обвиненія пристава Семенова и поддерживалъ только обвиненіе въ обидѣ, нанесенной Баричеву. Судъ опредѣлилъ подвергнуть пристава Семенова денежному штрафу въ размѣрѣ 15 руб., а въ случаѣ несостоятельности аресту при военной гаушвахтѣ на одинъ день.

(Рус. Вѣд.).

Въ настоящее время при городскомъ полицейскомъ управленіи содержится очень интересный преступникъ.

Это мальчикъ 15 лѣтъ, Дмитрій Сустрѣновъ. Несмотря на свои молодые годы, онъ успѣлъ уже совершить четыре побѣга изъ мѣстъ заключенія въ разныхъ городахъ. Судился онъ много разъ за мелкія, большею частью, карманныя кражи. Сейчасъ онъ задержанъ за покушеніе на кражу часовъ изъ кармана. Мальчикъ, повидимому, не только ничуть не смущается своимъ теперешнимъ положеніемъ, но даже брави-

руетъ имъ: такъ онъ рассказываетъ, что въ таганрогской колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ онъ хотѣлъ зарѣзать зрителя за то, что тотъ въ наказаніе за проступки заставлялъ его работать. Мысль эту ему не пришлось привести въ исполненіе потому, что ему скоро представился удобный случай бѣжать изъ колоніи, чѣмъ онъ и не преминулъ воспользоваться. Но онъ не унываетъ и надѣется привести задуманное намѣреніе въ исполненіе, когда, въ чемъ онъ увѣренъ, будетъ вторично заключенъ въ колонію.

Въ Мелитополѣ задержана дѣвочка, представляющая несомнѣнный интересъ для криминалистовъ. На душѣ у этого подростка по фамилии Кумейко, столько преступленій, почти все кражи, что ихъ и не сосчитать, и совершались онѣ съ поразительною обдуманностью, поспѣшностью и ловкостью. Вся окружность знаетъ Кумейку. Помимо кражъ, она подожгла хату отца. Сотни взломовъ замковъ совершила она въ родномъ селѣ, въ окрестныхъ колоніяхъ, деревняхъ, крадя все, что попадалось подъ руки: деньги, косметику, часы, обувь, платья и проч. Дѣла о ней разбирались въ волостныхъ судахъ, у земскаго начальника, у слѣдователя, но, признанная ненормальной, она освобождалась и отдавалась на весьма сомнительное „попеченіе“ родителей.

(Н. Д.).

Въ Цивильской сессіи казанскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, разсматривалось на дняхъ дѣло по обвиненію чувашъ Афонасьева, 20 л. и зятя его Александрова, 28 л., въ убійствѣ, крестьянки околотка Туръ, дер. Чуриной, Шыбилгинской вол. Прасковьи Емельяновой, 17 лѣтъ.

Емельянова, ушедшая изъ дому родителей вечеромъ 24 сентября, утромъ на другой день была найдена въ оврагѣ около рѣчки мертвой. Такъ какъ съ нея исчезновеніемъ изъ дому пропали и принадлежавшія покойной цѣнныя (около 125 руб.) чувашскія украшенія, которыя она надѣла на себя, и ихъ при трупѣ не оказалось, то и явилось подозрѣніе, что она убита съ цѣлью ограбленія. Показаніями свидѣтелей было установлено только, что она любила своего однодеревенца Афонасьева, за котораго собиралась по чувашскому обычаю тайкомъ выйти замужъ и только одна изъ свидѣтельницъ, ея подруга Максимова, рассказала, что Прасковья встрѣтилась съ своимъ женихомъ и его зятемъ Александровымъ наканунѣ, и уходила съ ними къ банѣ. Обвиняемые не признали себя виновными, совершенно отрицая, что они видѣлись наканунѣ съ Парасковьей. На судебномъ слѣдствіи, свидѣтельница стала давать по вѣсѣмъ вопросамъ и обстоятельствомъ сбивчивыя показанія, противорѣчивыя съ показаніями, данными на предварительномъ слѣдствіи.

Вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей Афонасьевъ и Александровъ были признаны виновными, но заслуживающими снисхожденія.

Судъ единогласно пріякъ къ заключенію, что вердиктомъ присяжныхъ осуждены невинные, примѣняя 818 ст. уст. уг. суд., опредѣлилъ передать это дѣло на разсмотрѣніе новаго состава суда и присяжныхъ засѣдателей.

(Волжск. В.)

Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ округа Спб. судебной палаты рассмотрѣвъ вновь и утверждень представленный помощниками присяжныхъ повѣренныхъ проектъ правилъ учрежденія въ различныхъ мѣстахъ особыхъ консультацій для оказанія юридической помощи малоимущему населенію. Эти консультаціи будутъ открыты въ мѣстахъ съ преобладающимъ фабричнымъ и заводскимъ населеніемъ. Приемъ въ нихъ—не менѣе 4-хъ разъ въ недѣлю, причеиъ плата за совѣты вносится по усмотрѣнію посѣтителей. За составленіе же дѣловыхъ бумагъ и за веденіе принимаемыхъ консультаціей дѣлъ плата опредѣляется по соглашенію съ консултантомъ. Вѣднымъ юридическая помощь, во всѣхъ ея видахъ, оказывается бесплатно.

Въ „Русск. Вѣд.“ напечатано слѣдующее письмо въ редакцію пр. пов. М. Шора:

Бакинскіе повѣренные, по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія адвокатской дѣятельности присяжнаго повѣреннаго Серафима Петровича Патканова, пожелали чествовать его обѣдомъ; но С. П., отказавшись отъ обѣда, изъявилъ желаніе, чтобы деньги, предназначавшіяся для послѣдняго, были пожертвованы въ пользу голодающихъ. Въ виду этого, препровождая при семь 158 р., собранные по подпискѣ среди товарищей С. П., просимъ не отказать направить эту сумму по усмотрѣнію редакціи въ одну изъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая.

„Русскія Вѣдом.“ приводятъ циркулярное предписание гвоздевскаго волостнаго правленія, Ананьевского уѣзда, сельскимъ старостамъ.

Циркуляръ написанъ на бланкѣ съ обычнымъ заголовкомъ М. В. Д. въ лѣвомъ верхнемъ углу, снабженъ датою № 505-мъ и подписью старшины и писаря. „Предписывается старостѣ, если кто-либо обратится объ оказаніи ему содѣйствія о созывѣ женщинъ для прививки дѣтямъ оспы, причеиъ о командированіи для прививки оспы предьявлять бумаги земской управы, то требованіе ихъ не исполнять, женщинъ не созывать и объявить этимъ лицамъ, что до полученія ими приказа отъ земскаго начальника или волостнаго правленія староста прививать оспу не позволять“.

На-дняхъ въ Новороссійскѣ, въ саду второго общественнаго собранія, во время гулянья къ одному изъ публики, который сидѣлъ вмѣстѣ съ женой на скамьѣ, подошла какая-то женщина и быстрымъ движеніемъ окатила обоихъ сѣрной кислотой, причеиъ у перваго сильно пострадали: шея, рука и бокъ, а у второй—голова, лицо и глазъ. Часть сѣрной кислоты, между прочимъ, попала и на ихъ сосѣда, которому опалила глаза. (Казб.).

Библиографія.

Вѣстникъ Права, 1899 г. № 5.

Въ статьѣ „Крестыанскій дворъ“ (окончаніе статьи, помѣщенной въ мартовской книжкѣ „Вѣстника

Права“) М. А. Лозина-Лозинскій развиваетъ свои доказательства юридической несостоятельности проводимой Сенатомъ и администраціею теоріи, согласно которой право собственности на выкупленную надѣльную землю принадлежить не домохозяину, а всему „двору“. Съ основными положеніями настоящей статьи М. А. Лозинскаго читатели „Права“ уже знакомы по отчету о засѣданіи гражданскаго отдѣленія С.-Петербургскаго юридическаго общества, которому авторъ доложилъ существенную часть содержанія этой второй половины своей статьи (см. „Право“ № 19, стр. 990—992).

Статья г. С. Гогеля „О торговлѣ бѣлыми женщинами въ цѣляхъ разврата“, затрагивая одинъ изъ большихъ вопросовъ нашей дѣйствительности, указываетъ на путь, ведущій, по мнѣнію автора, къ разрѣшенію этого вопроса. „Международные договоры“, думаетъ г. Гогель, здѣсь мало помогутъ. Национальное законодательство, разумныя и необходимыя мѣры мѣстной государственной власти должны устранить рабство проститутокъ, находящихся въ публичныхъ домахъ, и установить наказаніе за особый квалифицированный видъ сводничества. Надзоръ и регламентированіе проституціи должны быть изъяты изъ безконтрольнаго вѣдѣнія полиціи и переданы мѣстнымъ органамъ самоуправленія, причеиъ авторъ предлагаетъ установить особый надзоръ органовъ правосудія за законностью содержанія, т. е. согласіемъ съ волей содержащихся въ учрежденіяхъ разврата. (Послѣднее предположеніе, по нашему мнѣнію, едва-ли практически осуществимо). При этихъ мѣрахъ, говоритъ авторъ, международное сводничество несомнѣнно падетъ, такъ какъ за доставленіе не станутъ платить. Такой выводъ намъ представляется недоказаннымъ вовсе: будутъ платить и впрдѣ, но только дороже.

Авторъ предлагаетъ привлечь и консуловъ на помощь въ дѣлѣ борьбы съ международнымъ сводничествомъ, но ограничивается неопредѣленнымъ указаніемъ на необходимость „нѣсколько подробнѣе и полнѣе опредѣлить ихъ права въ этомъ дѣлѣ“.

Въ итогѣ нельзя не замѣтить, что авторъ нѣсколько легко смотритъ на вопросъ, довольствуясь такимъ разрѣшеніемъ его, которое обходитъ неболѣе трудный и спорный пунктъ: международную организацію борьбы противъ разсматриваемаго зла.

Статья Н. А. Полетаева „О дареніи“ представляетъ докладъ, читанный авторомъ въ засѣданіи гражд. отдѣленія Спб. юридическаго общества мая 1899 г. Подробный отчетъ объ этомъ засѣданіи напечатанъ въ № 14 „Право“, (стр. 734). Здѣсь мы ограничимся для характеристики точекъ зрѣнія автора слѣдующей цитатой изъ его изслѣдованія: „если въ прошлыхъ вѣкахъ могло еще быть основаніе къ предупреденію легкомысленныхъ дареній, то теперь нѣтъ уже ни малѣйшаго повода къ тому. Теперь жизнь стала гораздо труднѣе, а потому и даренія гораздо рѣже. Вспомнимъ, какъ ухищряются благотворительныя общества, чтобы добывать пожертвованія въ пользу неимущей братіи. И это весьма естественно, ибо средства людей становятся все меньше и меньше. Нужно еще замѣтить, что нравственный законъ обязываетъ насъ помогать бѣднымъ. Слѣдовательно, заботы о предупреденіи легкомысленныхъ дареній совершенно напрасны“ (с. 78).

Какая связь между легкомысленными дареніями и пожертвованіями въ пользу неимущихъ; между нравственнымъ закономъ и расточительствомъ. Изъ какихъ источниковъ почерпнуты всѣ эти глубокомысленныя наблюденія о томъ, что жизнь стала труднѣе, что даренія становятся рѣже, что средства у людей становятся все меньше и меньше? Смѣлость этихъ сужденій уступаетъ только наивности ихъ.

І. В. Михайловскій въ статьѣ „Необходимая оборона и Германское гражд. уложеніе“ весьма убѣ-

дительно доказывает, что въ напечатанномъ въ № 1 „Вѣстника Права“ изслѣдованіи „Основные вопросы владѣнія въ новомъ герм. ул.“ проф. І. Покровскій совершенно неосновательно упрекалъ это уложеніе, будто оно умышленно отступаетъ отъ общихъ положеній о самоуправствѣ и необходимой оборонѣ. Тѣмъ не менѣе—выводъ г. Покровскаго, „что государство разнуздываетъ здѣсь личную силу, что энциграфъ Rechtsfrieden долженъ показаться насмѣшкой,—остается непоколебленнымъ, такъ какъ выводъ этотъ основанъ не только на отступленіи отъ общихъ положеній о необходимой оборонѣ, но и на допущеніи exsertio vitiosae possessionis, на что мы уже указывали въ „Правѣ“ (№ 5 стр. 258, № 7 стр. 341).

Заслуживаетъ вниманія не столько по содержанию, сколько по формѣ своей полемика г. Мордухай-Болтовскаго съ редакціей Журн. м-ва ю. по вопросу „о порядкѣ отчужденія земель, принадлежащихъ малороссійскимъ казакамъ“. Повѣдавъ читателямъ, что онъ долгія лѣта пребываетъ въ судебномъ вѣдомствѣ, проживаетъ въ Малороссіи, что не отъ него зависитъ дать ходъ вопросу въ законодательномъ порядкѣ и ослабить противника лучами шести десятихъ годовъ, къ людямъ коихъ онъ себя относитъ, г. Мордухай-Болтовской обвиняетъ редакцію Журн. м-ва ю. въ недостаточномъ осторожномъ выборѣ выраженій при разборѣ „нашихъ“ печатныхъ трудовъ. Тутъ же сообщается и corpus delicti: „редакція“ журнала министерства юстиціи упоминаетъ мою статью „о порядкѣ отчужденія земель, принадлежащихъ малороссійскимъ казакамъ“, говоря, что не вполне достаточное знакомство автора (т. е. мое) съ законодательнымъ матеріаломъ по этому вопросу привело его (т. е. меня) къ некоторымъ неосновательнымъ выводамъ“. Кончаетъ же „редакція“ свои разсужденія слѣдующими словами: „что рекомендуемая г. Мордухай-Болтовскимъ практика не можетъ быть признана соответствующей нормамъ, устанавливаемымъ нашими законами по данному предмету. Если даже и признавать не вполне целесообразными существующія въ отношеніи малороссійскихъ казаковъ ограниченія права собственности, то во всякомъ случаѣ отмена ихъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ“ (курсивъ г. Мордухай-Болтовскаго).

Однако, законодательный матеріалъ, приводимый М. П. Шафиромъ въ Журн. м-ва ю., оставляется авторомъ безъ обсужденія,—вѣроятно потому, что, какъ онъ заявляетъ, на „замѣчанія за подписью автора“ онъ не сталъ бы тратить свой досугъ.

Очеркъ г. Левенстиа „Нищенство въ современной Россіи“ составленъ на основаніи его статей, помѣщенныхъ въ томѣ I матерьяловъ учрежденной при мин. юст. комиссіи для разработки мѣръ противъ профессиональнаго нищенства и бродячества. Объ этихъ матеріалахъ мы упоминали въ предыдущемъ № „Права“ (стр. 1313, 1314), а потому здѣсь не будемъ ихъ вновь касаться; отмѣтимъ лишь безотраднѣйшій выводъ автора, полагающаго, что хотя „на нищихъ ежегодно расходуются бѣшенныя суммы“, но „подобныя мечтанія (объ уничтоженіи обычая кормиться сумой) совершенно бесполезны“, а причина та, что страны, которыя богаче и культурнѣе нашей, напр., Бельгія и Германія, не могутъ избавиться отъ нищихъ, несмотря на всю энергію своего правительства!

Авторъ статьи „Регламентация комивояжерскаго промысла“ отмѣчаетъ то огромное значеніе, которое имѣетъ для развитія торговли правильная постановка этого промысла. Къ сожалѣнію, тѣ практическія мѣропріятія, которыя предлагаются авторомъ, едва-ли могутъ быть признаны сколько нибудь практическими. Въ самомъ дѣлѣ, авторъ предлагаетъ предоставить развѣзднымъ приказчикамъ организацію института, члены котораго вступаютъ и осуществляютъ комивояжерскія права и обязанности подъ контролемъ и наблюденіемъ правительства, подобно институту присяжныхъ повѣренныхъ.

Авторъ не скрываетъ отъ себя трудностей такой задачи, но онъ полагаетъ, что нѣкоторую, конечно, далекую, аналогію можно провести между тѣмъ положеніемъ, въ которомъ мы находимся нынѣ въ отношеніи организаціи комивояжерскаго промысла, съ тѣмъ, въ какомъ мы находились въ эпоху составленія судебныхъ уставовъ, учредившихъ у насъ присяжную, а впоследствии и частную адвокатуру.

Развѣ съ точки зрѣнія такой аналогіи, болѣе чѣмъ смѣлой, можно защищать проектъ г. Высоковича.

Въ Юридическомъ обзорѣ чрезвычайно интересная статья посвящена пересмотру правилъ о наймѣ на сельскія работы. Проектъ новыхъ правилъ, несмотря на всю ихъ практическую важность, до сихъ не обратилъ на себя ничьего вниманія. Вопреки все болѣе распространяющейся въ послѣднее время практикѣ подвергать законопроекты своевременно возможно болѣе широкому обсужденію, этотъ проектъ остался совершенно незамѣченнымъ. „Вѣстнику Права“ принадлежитъ честь перваго изученія и критическаго превосходнаго разбора проекта. Проектъ, внесенный въ мартѣ с. г. въ Государственный Совѣтъ, содержитъ нѣсколько десятковъ статей, предназначенныхъ охватить всю совокупность отношеній по сельско-хозяйственному найму. Задача, къ которой стремились авторы проекта, заключалась въ удовлетвореніи стремленій нанимателей обезпечить себѣ возможно выгодныя положенія при наймѣ сельскихъ рабочихъ. Проектъ идетъ въ этомъ отношеніи очень далеко, но чѣмъ болѣе дѣлается уступокъ притязаніямъ на снабженіе договора сельско-хозяйственнаго найма особою принудительною силою, чѣмъ болѣе правительственная власть входитъ въ роль даровыхъ крѣпостныхъ бурмистровъ и приказчиковъ,—тѣмъ болѣе выясняется практическая безплодность полумѣръ въ этомъ отношеніи и логическая необходимость—ради достиженія предположенной цѣли—идти до конца, довести дѣло до естественныхъ его границъ—реставраціи крѣпостного состоянія. Умершее крѣпостное право—умершее какъ юридическій институтъ—оставило по себѣ глубокой общественно-психологической слѣдъ, осталось жить въ нравахъ и повѣяніяхъ, въ чувствахъ и вождельніяхъ. Для проявленія этой живучести вопросъ объ „урегулированіи“ сельско-хозяйственнаго найма, естественно, оказался самой подходящей почвой: привидѣнія, въ видѣ духовъ, всего чаще посѣщаютъ мѣста, наиболѣе излюбленныя ими при жизни“.

Историческая справка журнала вполне подтверждаетъ правильность этого замѣчанія. Временныя правила о сельскомъ наймѣ, изданныя непосредственно послѣ паденія крѣпостнаго права, разсматривали помѣщиковъ и ихъ бывшихъ крестьянъ, какъ юридически равноправныхъ субъектовъ договорнаго отношенія. И вотъ недовольство этими правилами не замедлило проявиться. Но лишь въ 80-хъ годахъ движеніе это приняло особенно интенсивный характеръ. Новыя вѣянія, конечно, не могли не отразиться и въ земствѣ. Но если оно иногда и принимало участіе въ реакціонномъ движеніи, то шествовало въ хвостѣ, не безъ нѣкотораго конфуза; инициаторами выступали учрежденія и лица, которыя не чувствовали себя связанными лучшими традиціями недалекаго прошлаго. Отвѣтомъ на это движеніе и явилось положеніе 20 іюня 1886 года о наймѣ на сельскія работы.

Однако, положенію 20 іюня 1886 г. съ его свитой уголовныхъ постановленій въ уставѣ о наказ. и временныхъ правилахъ о волостномъ судѣ не удалось унять раздражительность и притязательность, которая не перестаетъ проявляться во всевозможныхъ тонахъ, начиная съ негодующаго и кончая жалостливымъ.

Въ 1897 году саратовскимъ губерн. предвод. дворянства (г. Кривскимъ) былъ составленъ и пред-

ставленъ на разсмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ проектъ правилъ о наймѣ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Проектъ г. Кривскаго былъ переданъ въ особую комиссію.

Съ засѣданіями комиссіи совпало открытіе Высочайше учрежденнаго 13 апрѣля 1897 г. совѣщанія для изысканія способовъ къ облегченію современнаго положенія помѣстнаго дворянства. Созванные для участія въ совѣщаніи губерн. предвод. дворянства были приглашены и въ комиссію. Они одобрили проектъ въ принципѣ, но немедленное обличеніе его силою закона они отклонили по слѣдующимъ, такъ сказать, дипломатическимъ соображеніямъ: изданіе новаго законоположенія о наймѣ на сельскія работы непосредственно вслѣдъ за Высочайшимъ повелѣніемъ 13 апрѣля 1897 г. послужило бы, по словамъ названныхъ предводителей дворянства, поводомъ къ „неумѣстнымъ толкамъ о значеніи этого мѣропріятія въ смыслѣ увеличенія правъ дворянства въ отношеніи крестьянскаго населенія“.

Однако, соображенія эти не были приняты министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ особое вниманіе; министерство нашло другія основанія для отсрочки безотлагательнаго разрѣшенія вопроса, именно—невыясненность тѣхъ результатовъ, которые дало десятилѣтнее примѣненіе положенія 12 іюня 1886 г. на практикѣ. Министерство предприняло съ этою цѣлью разслѣдованіе на мѣстѣ. Конечно, отвѣты изъ разныхъ губерній получались самые разнообразныя. Общее впечатлѣніе, оставляемое чтеніемъ отзывовъ совѣщаній на мѣстахъ, по словамъ „Вѣстника“, таково, что въ большинствѣ случаевъ отношенія совершенно удовлетворительно регулируются общими договорными началами. Уклоненія отъ нормы хотя и встрѣчаются болѣе или менѣе часто, но въ видѣ исключеній. Для нормальныхъ отношеній репрессивныя мѣры 12 іюня излишни; если же имѣть въ виду исключенія—положеніе оказывается недостаточнымъ.

Слѣдую голосу большинства совѣщаній, новый проектъ отказывается отъ введенія обязательной договорной книжки или договорнаго листа. Отказъ мотивируется, во-первыхъ, затруднительностью снабженія книжками всѣхъ поголовно крестьянъ, вступающихъ въ договоръ личнаго найма, а во-вторыхъ—и въ особенности—тѣмъ, что значительная часть экономій перешла изъ рукъ помѣщиковъ къ разночинцамъ, причѣмъ „на практикѣ нерѣдки случаи найма рабочихъ въ эти экономіи заблаговременно въ такое время, когда крестьяне наиболѣе нуждаются въ денежныхъ знакахъ для уплаты податей и удовлетворенія насущныхъ потребностей, и потому не входятъ въ надлежащую оцѣнку предлагаемыхъ имъ условій, запродавая свой трудъ по цѣнамъ, совершенно несоотвѣтствующимъ дѣйствительной стоимости работъ при ихъ исполненіи“. Это вполне справедливое указаніе, замѣчаетъ „Вѣстникъ“, требуетъ однако фактической поправки: такіе случаи нерѣдки и въ имѣніяхъ помѣщиковъ, отвѣты губернскихъ совѣщаній не оставляютъ на этотъ счетъ никакихъ сомнѣній. Однако, обращаясь къ анализу постановленій проекта, „Вѣстникъ“ совершенно правильно констатируетъ, что „на самомъ дѣлѣ проектъ вводитъ *обязательную* договорную книжку, только озвобожденную, такъ сказать, отъ своей матеріаль-

ной оболочки и отъ тѣхъ стѣсненій, которыя съ нею связаны... для нанимателей. Уголовная отвѣтственность и составляетъ душу договорной книжки, переселившуюся въ нее—по законамъ своеобразнаго историческаго метемпсихоза—изъ извѣстной нашему древнему праву „служилой кабалы“. Этого-то кабальнаго духа видѣруется проектомъ въ договоръ срочнаго найма вообще, въ какой формѣ онъ бы ни былъ заключенъ—по договорной книжкѣ, письменному условію или словесно“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ усиливаются уголовныя взысканія. Согласно положенію 12 іюня, посредничество полицейской власти создаетъ „формальный поводъ для уголовнаго вмѣшательства, если не замѣняющей, то прикрывающей совершенное отсутствіе юридическихъ основаній“. Эта „околная процедура“ съ участіемъ полицейской власти есть немалая преграда на пути уголовнаго преслѣдованія, и тѣмъ самымъ нѣсколько ослабляетъ силу несправедливаго исключительнаго закона, ограничивая сферу и возможность его практическаго приложенія. Новый проектъ свободенъ отъ тѣхъ колебаній, которыя, повидимому, стѣсняли авторовъ положенія 12 іюня; онъ идетъ прямо къ дѣлу и снимаетъ съ него послѣдніе фиговые покровы.

Право возбужденія уголовнаго преслѣдованія представляется непосредственно хозяину. Вмѣстѣ съ тѣмъ проектъ стремится и другими средствами, помимо распространенія уголовной репрессіи на рабочихъ, нанятыхъ безъ договорной книжки, содѣйствовать распространенію договорной книжки.

Дѣла по преслѣдованію нанявшихся по договорной книжѣ подлежатъ разсмотрѣнію внѣ очереди и, если наложенное наказаніе не превышаетъ десяти дней ареста, не допускаютъ апелляціоннаго обжалованія, что вынуждаетъ отбывать арестъ въ горячую рабочую пору. Облегчительныя правила въ томъ же родѣ предполагаются для производства по гражданскимъ искамъ, возникающимъ изъ договорныхъ книжекъ. Существенное отличіе договорной книжки отъ обыкновеннаго условія заключается, впрочемъ, не столько въ этихъ новыхъ правилахъ, сколько въ сохраненіи стараго правила объ уголовной и гражданской отвѣтственности нанимателей за „выводъ“ чужихъ рабочихъ. „Перенаемъ рабочихъ, говорится въ мотивахъ, имѣетъ несомнѣнно, характеръ уголовнаго правонарушенія, такъ какъ пользованіе трудомъ, право на которое принадлежитъ другому лицу, ни въ чемъ качественно не отличается отъ присвоенія созданнаго такимъ трудомъ цѣнностей“. Это положеніе,—говоритъ „Вѣстникъ Права,—страннымъ образомъ сближается съ знаменитымъ афоризмомъ: la propriété c'est le vol... „Вѣстникъ Права“ безъ труда доказываетъ всю несостоятельность такой аргументаціи. Авторы проекта игнорируютъ то совершенно элементарное положеніе, что договоръ личнаго найма создаетъ не вещное, но личное правоотношеніе. Было бы совершенно тщетно отыскивать юридическія основанія для уголовной отвѣтственности въ этой сферѣ отношеній. Но задачи, преслѣдуемая авторами проекта, слишкомъ серьезны для того, чтобы считаться съ такого рода затрудненіями. Предъ ними иная задача—„сомкнуть ряды нанимателей въ одинъ обширный синдикатъ и скрѣпить его угрозой наказанія за измѣну общему дѣлу“.

При этомъ № годовымъ подписчикамъ разсылаются 16-й и 17-й листы рѣшен. гражданскаго кассационнаго департамента Правительств. Сената за 1898 г.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ **В. М. Гессенъ.**

Типографія Спб. акд. общ. печ. дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. Троицкая ул., 18-

Н. И. Лазаревскій